

АНТОН КЛЮЧКИН

ТЕНЬ НЕ БЕЗ
СИЯНИЯ СВЕТА:

Преступный

промисел

АНТОН КЛЮЧКИН

Преступный промысел

«Издательские решения»

Ключкин А.

Преступный промысел / А. Ключкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851365-7

Эмигрант под прикрытием другого человека ищет, собирая по осколкам, правду и ответы, так необходимые ему. Совершая преступные деяния, он стремится свершить правосудие. На его пути возникнет множество преград, но не все из них будут тяжкими испытаниями. Постоянные встречи с гостьей, так часто к нему приходящей, изменит его будущее, заставив его забыть прошлое.

ISBN 978-5-44-851365-7

© Ключкин А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 – И пришла Ева	7
Глава 2 – Ошибки прошлого	18
Глава 3 – Внушая доверие	28
Глава 4 – Регулятор положения	36
Глава 5 – Внесенные изменения	49
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Преступный промысел

Антон Ключкин

Дизайнер обложки Ирина Калдина

Редактор Иван Галкин

© Антон Ключкин, 2017

© Ирина Калдина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1365-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Капли дождя падающие словно наперегонки, обгоняли друг друга, вырываясь вперед к земле. И люди гонимые россыпью воды с неба, поспешно искали укрытия. Некоторые, более внимательно следящие за прогнозом погоды, прихватив с собой зонт, использовали его по назначению. Другие промокшие, ругались и злились на самих же себя. И только лишь одиноко сидящий в парке, на лавочке молодой мужчина в черной приталенной рубашке и серых джинсах, не сопротивлялся этой водной стихией с неба. Хотя его одежда промокла уже так сильно, что казалось, будто он нырнул в воду, он по-прежнему продолжал сидеть, закрывая глаза и неспешно приподнимать голову. Ощувив на своем лице прикосновение капель воды, мокрый мужчина, словно наслаждаясь моментом, глубоко вдохнул воздух. Воздух, наполненный свежестью прохладного дождя.

Глава 1 – И пришла Ева

Овладев улицами и покрыв здешние места водой, дождь испарился, оставляя после себя лишь следы от осадков, в виде луж на асфальте, и запаха озона в воздухе. Насквозь промокший мужчина, несмотря на неприятные ощущения холодной, и промокшей одежды, что прилипла к его телу, даже не дрожал, словно он не чувствовал холода совсем. Поднявшись с мокрой лавочки, он неспешно, но уверенно направился к выходу парка.

Пройдя улицу за улицей, мужчина проделал путь до своего дома, который уже бросался ему в глаза. Дома на окраине города, смотрелись почти одинаково. Внешне они выглядели как маленькие однокомнатные домики, с одной входной дверью, одиноким окошком снаружи, и единственной стоящей трубой на крыше. Эти дома похожие на те, что рисуют маленькие дети карандашами на листе бумаги. Лишь внешние декорации каждого жилища «по-своему» придавали особую индивидуальность и отличие от соседских домов. Дом, к которому подходил молодой мужчина, был обычным и простым кирпичным строением, собранным из белого кирпича, и отделенным от соседских домов низким деревянным забором. В доме слева жили пенсионеры, супружеская пожилая пара, которые трепетно ухаживали за своим небольшим садом во дворе позади дома. Эти соседи нравились молодому мужчине, они являлись очень милыми людьми и не вызывали хлопот. В отличие от людей, в доме справа, и уже некоторое время докучавших ему. Хозяином дома был байкер, но даже ни он и ни его мотоцикл, что ревел как голодный зверь, не мешали мужчине, в отличие от единственного сына байкера, который периодически по вечерам, приводил своих друзей. Они сильно шумели, и оставляли после себя большое количества мусора. Со стороны дома байкера, слева у деревянного забора находилась широкая лавочка. Навалившись, и упираясь спиной к забору, молодые люди бросали мусор на землю, состоящий, как правило, из пустых и выпитых до самого дна банок, и бутылок из-под пива, а также окурков сигарет, которые часто оказывались быть брошенными по другую сторону.

Ветер обдувал молодого мужчину, и холодная промокшая одежда в борьбе с температурой тела, вырвалась в победители. Холод коснулся мужчины и крепко схватил его. И тогда он увеличил темп ходьбы, дабы быстрее оказаться в доме. Подходя все ближе, его внимание, вновь привлекла молодежь сидящие на лавочке по ту сторону забора. Четверо подростков, два парня и две девушки, чересчур сильно смеялись и кричали, используя в разговоре бранную речь. Мужчина, предпочитающий тишину, хотел, и оставаться в ней. Он направился к сидящим молодым людям, которые эту тишину явно нарушали. Подойдя к барьеру, что отделял дома друг от друга, мужчина обратился к сыну байкера.

– Швец! – голос мужчины прозвучал громко и почти отчетливо, несмотря на присутствующий зарубежный акцент.

– Да? – незамедлительно произнес сын хозяина дома, оборачиваясь на источник голоса. – А это вы? – разглядев знакомого соседа молодой парень, кивнув головой, добавил. – Мы здесь все уберем.

– И... – коротко произнес всего лишь букву, промокший мужчина продолжал стоять, ожидая дальнейшей реакции от собеседника.

– И... – пристально смотря в глаза мужчине, Швец добавил. – ...Шуметь громко не будем.

– ...Вот и замечательно. Я так понимаю, отца сегодня опять допоздна не будет?

– Ага. – произнес Швец, подтвердив слова свои кивком головы.

– Эй! – внезапно произнес парень, сидящий у самого краю лавочки, на коленях которого сидела молодая девушка, блондинка. – А ты че, кто такой вообще? Американец что ли? И чего такой ты мокрый? Описался что ли?

Сидящие рядом девушки, оценив шутку, засмеялись. Не смялся только Швец.

Мужчина провел путь взглядом от Швеца, к сидящему на краю лавочки, парню.

– Что за стереотип? Если иностранец, то сразу американец?

– А че, Великобританец тогда? – проворчал парень, с недовольной гримасой.

– Дурень! – произнесла одна из девушек, юная брюнетка, с пышными волнистыми волосами, которая сидела рядом с тем, кого мужчина назвал Швец. – Нет такой национальности, есть британец. И вообще я думаю... – посмотрев на мужчину, девушка мягко добавила. – ... Я думаю, он скорее из восточной Европы.

Мужчина в мокрой одежде не ответил, лишь, перевел взгляд на девушку.

– Что ж, Швец, – обращаясь к нему, мужчина по-прежнему смотрел на девушку, не отводя от нее своего пристального взгляда. – не подведи меня и сдержи слово. Чисто и тихо.

– Да-да. – ответил быстро Швец без секунды размышлений.

Юная девушка, видя, как на нее пристально смотрит мужчина сначала подумала, что это обращение идет к ней, но убедившись через мгновение в обратном, облегченно вздохнула. Странное чувство охватило ее. Ей не нравился этот человек, у него была грубая неприятная внешность, и взгляд его серых глаз, отдающих холодом, был очень тяжелый.

Мужчина же, услышав то, что хотел, сделал шаг назад и, обернувшись, направился к двери своего дома.

* * *

Открыв входную дверь, мужчина переступил через порог и, оказавшись у себя дома, закрыл за собой дверь. Внутри это была практически одна большая комната, где в центре находилась кровать, аккуратно застеленная простыней бледно-голубых оттенков. Полы были выполнены из светлого дерева, ступая на которые они слегка потрескивали. Рядом с кроватью находилась деревянная тумбочка с двумя секциями, широкой внизу и узкой поверх нижней. На тумбочке лежало несколько тетрадей, ручка, часы с будильником, и книга под названием «Тень Небес» на польском языке. Стрелки часов показывали время 20:43, взглянув на часы, мужчина направился к двери слева. Открыв ее, мужчина бросил взгляд, на открывшийся вид очень тесной комнаты, в которой с трудом вмещался письменный стол с компьютером, и над которым находилось окно, с закрытыми жалюзи открывающим вид на задний двор. Позади стола находился небольшой шкаф, с одеждой. Мужчина вытащив из кармана USB флеш-накопитель черного цвета с двумя буквами, инициалами М.О., положил его на стол, и обернувшись, распахнул дверь шкафа, где находились аккуратно сложенные вещи. Серые джинсы и черные рубашки абсолютно точно такие же, как и сейчас были на нем. Весь шкаф был полон, одинаковой одеждой, тех же размеров. Мужчина достал чистые вещи и вернулся в общую комнату, где положив одежду, на кровать, направился в «душевую», которая находилась справа от кровати. В этой тесной комнате, со всех сторон покрытой плиткой кафеля, была лишь раковина, унитаз, и душевая кабинка. Войдя в «душевую», мужчина снял с себя мокрую одежду, и включил кран. Напор горячей воды стремительно обрушился на него. Горячая вода, обтекая его, согревала тело, которое изрядно продрогло от холода. Напор воды был еще некоторое время его зоной комфорта, из которого мужчина не торопился уходить.

Через некоторое время мужчина вышел из душа, взяв в руки полотенце, которое висело на крючке дверцы ванной комнаты. Насухо вытираясь, он вернулся к кровати. Надевая чистую одежду, мужчина подошел к окну, расположенному возле входной двери, и открывающий обзор на парадный двор. На другой стене, параллельно этой, находилась старая и давно неиспользуемая печь. Потухшая и остывшая, она стала совсем ненужная после появления газового отопления, заменившие ее свойства, дарить тепло. Между ванной и этой давно никому не нужной печью находилась в углу дома кухня, в которой таились: раковина, кухонный стол, мини-бар, газовая плита, холодильник и стиральная машина. Наверху над стиральной машиной и раковиной располагались два навесных шкафа с посудой. А между ними вытяжка над газовой плитой.

Мужчина, надевая на себя одежду, и застегивая пуговицы на рубашке, направился на кухню. Подняв руку к шкафу и вынув оттуда белую чашечку, другой рукой он поставил чайник на плиту. Та рука, что опустила чашку на стол, потянулась к банке с кофе, а та, что поставила чайник, немедленно потянулась к сахарнице. И когда его руки освободились, мужчина направил свой взгляд, на огонь, ютившийся под чайником, и согревающий находящую в нем воду.

* * *

Мужчина допивая горячий и черный как безлунная ночь кофе, оставил кружку на столе кухни, и вернулся в душевую. Вынув из кобуры на поясе мокрых брюк, огнестрельное оружие, черный австрийский пистолет сотканый из термопластика – «Glock 17», он крепко сжал его в своей левой руке. Взяв другой рукой мокрую одежду и вернувшись на кухню, мужчина бросил ее в стиральную машину, и поторопился в кабинет. Подойдя к письменному столу, и положив на него свое оружие, он открыл верхний ящик. С краю находилось несколько небольших отверток. Взяв одну из них, он пригнулся к системному блоку компьютера. Развернув его к себе боковой крышкой, мужчина с сосредоточенным лицом, начал откручивать соединительные винтики. Ловкие движения рук, и они покидали свое уютное местоположение в отверстиях, куда после мужчина складывал их вместе на краю стола. В тот момент, когда все винтики были выкручены, он аккуратно вытащил боковую крышку, отодвинув ее в сторону, и положил на пол. Мужчине открылся вид на содержимое системного блока, где были не только детали компьютера, провода и схемы, а также две коробки с патронами калибра 9*19 Парабеллум, и 3 пустых магазина под пистолет на 17 патронов. У самого края системного блока находился еще и маленький флакончик с оружейным маслом. Мужчина достал из системного блока всё, что не имеет отношения к компьютеру. Когда патроны и масло были на столе, он взял оружие в руки, и начал осуществлять его разборку.

Спустя несколько минут письменный стол выглядел, как пункт по чистке оружия. На столе находилось грязное полотенце, на котором лежали друг от друга вытащенные детали. Разобрав пистолет, мужчина аккуратно очищал его, смазывая маслом. Делал он это бережно и совершенно неспешно, будто этот процесс значил для него больше, чем просто чистка оружия. Погруженный в эту трепетную работу, он замер, услышав звуки борьбы и крики с улицы. Взглянув в окно, что вело на задний двор, мужчина понял, что источник шума не оттуда, он был позади него. Мужчина встал из-за стола, взяв в руки чистую белую тряпочку, и обтер ею свои пальцы. Затем он положил тряпочку на лежащее на столе полотенце, и вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Подойдя к окну в общей комнате, он заметил, как в соседнем дворе двое молодых людей затеяли драку между собой. Швец, лежащий на земле, отчаянно отбивался от того, с кем до этого на лавочке распивал алкогольный хмельной напиток. Вдоволь насмотревшись, мужчина, вышел из дому и направился разнимать дерущихся друзей. Эти двое так были заняты состязанием силы между собой, что и не заметили, как через невысокий деревянный забор ловко перепрыгнул мужчина в уже сухой одежде и, оказавшись рядом, поторопился разнимать их.

– Хватит! – спокойно произнес мужчина, обращаясь к дерущимся молодым людям, шаг за шагом приближаясь к ним.

Но они были так увлечены дракой, что его совсем не слышали, в отличие от девушек, которые все же обратили свое внимание на обращение мужчины.

– Довольно! Прекратите! – прокричал мужчина с сильно заметным акцентом.

Встревая в борьбу, мужчина тут же схватил за плечо и шею парня прижавшего к земле Швеца и, отталкивая обидчика от соседа, прижал его самого к земле.

Швец пытаясь отдышаться, медленно поднялся с земли.

– Что два не поделили друга? – спросил мужчина.

– Не важно. Отпусти! Тварь! – кричал, отбиваясь во всю парень, прижатый к земле. – Больно! А-а-а! – испытывая на себе все тяготы удерживания своих рук в вывернутом положении, он кричал все сильнее.

– Да так, не важно. – ответил Швец, окончательно поднявшись, вытирая кровь с уголка рта.

– Спасибо вам, – пробормотала вдруг одна из девушек, блондинка с желтыми короткими волосами цвета пшеницы. – но теперь можете его отпустить.

– Спасибо, что вы оказались здесь поблизости, – ответила другая девушка, брюнетка. – мы думали они, тут перебьют друг друга.

– Да, и правда, – проговорил Швец, наблюдая за поверженным другом. – отпусти его. Я думаю он уже остыл.

– Как пожелаешь. – с этими словами мужчина отпустил парня.

И тот стремительно попытался встать, но из-за чрезмерно выпитого алкоголя ему оказался это труднее. Слегка покачиваясь, он чуть не упал обратно на землю, теряя равновесие. Мужчина сразу протянул ему руку желая помочь, но тут же получил толчок рукой.

– Отвали! – вдруг произнес ожесточенно парень. – Без тебя обойдусь. Это что? Ты типа желаешь заслужить мое прощение за то, что пихал в землю?

– Нет. – произнес спокойно мужчина. – Просто тебе нужна была помощь.

– Ну, надо же! – язвительно закричал парень, – Какие мы благородные... – и тут же собрав всю злость в кулак, он занес руку в замахе для удара.

В этот самый миг он локтем ударил позади себя находящую девушку с черными волосами. Внезапный удар для хрупкой девушки оказался сильным настолько, что она упала. Стоящий рядом Швец, и ее подруга, тут же обернулись к ней. Ударивший ее парень, от испуга проделанного, был готов последовать за ними и обернуться к девушке, но он внезапно получил сильный удар, выпад ладонью точно в нос от мужчины в черной рубашке. Долю секунды мужчина наблюдал, как парень преподнес руки к носу, с текучими на его глазах слезами, и отстранился в сторону. Затем мужчина вместе со всеми направился к лежащей на земле девушке. Юная брюнетка тем временем испытывая сильную боль над своей левой бровью чувствовала, как кровь стекает по ее лицу. Бледное лицо девушки приняло еще более бледный оттенок от настигшего ее страха.

– Отступите! – сказал мужчина, демонстрируя свой зарубежный акцент, окинув взглядом девушку. – Сильный удар, впечатляет. Ты локтем рассек ей бровь, только гордиться здесь не чем.

– Как рассек? – спросил парень ударившей девушку, все еще придерживая ладони к своему носу, из которого стекала кровь на землю вниз. Испугавшись всерьез от услышанного, он надеялся, что мужчина ошибается, или подвергнет сомнению свои собственные слова.

– А что это значит, рассек? – проявив любопытство, спросила девушка со светлыми волосами.

– Ничего хорошего. – ответил Швец, взглянув на мужчину в черном, желая чтобы тот усомнился в истинности его слов. – Надеюсь, я ошибаюсь, – думал он про себя. – и все не так плохо.

Мужчина так и не ответил.

– Что такое у меня там? Что все так плохо? – проговорила дрожащим голосом девушка с черными волосами. Боясь и пошевелиться, она лишь чувствовала боль и движение стекающих капель крови.

– Не напрягайся, – произнес мужчина. – не шевели бровями, это важно!

Взяв ее к себе на руки, он тихонько обратился к ней.

– Доверься мне, незнакомка, и потерпи.

Девушка от услышанных слов сжалась и боялась шевелиться, даже дышала с трудом, страх словно сковал ее в цепи.

Мужчина залез на лавочку и, перепрыгнув забор, мягко спустился на землю. За ним последовали все участники событий.

Не теряя времени, мужчина ногой толкнул незапертую входную дверь своего дома и, оказавшись внутри, положил девушку на кровать. Она дрожала.

– Перестать, незнакомка, – произнес мужчина, входя на свою кухню. – я преувеличил. Все не так плохо, как на самом деле.

– Все намного хуже? – произнесла брюнетка, сквозь дрожь, позволив себе улыбнуться на долю секунды.

– Ты шутить. Это похвально – сказал мужчина, доставая из аптечки, над микроволновой печью пластырь, резиновые перчатки, тубик и флакончик.

– Прости! Я случайно, прости... – искренне сожалея о содеянном поступке, умоляюще, произносил каждое слово парень, вытирая свой собственный нос от крови, капли которые капали на пол. Пренебрегая собственную боль, вина за случившееся терзала его еще сильнее.

– Что вы собираетесь делать? Вы врач? – обратилась девушка со светлыми волосами к мужчине в черной рубашке.

Мужчина, проигнорировав вопрос, своим молчанием, надел перчатки и аккуратно присел рядом с брюнеткой, выливая содержимое флакончика на рану.

– Будет неприятно. Сделай одолжение, терпи!

На его удивление девушка вела себя мужественно, и лишь слегка кривя губы, сжала ладони в кулаки.

– Впечатляет, ты храбрая девушка – произнес мужчина, обращаясь к девушке, передав без слов флакончик, стоящему рядом своему соседу.

Маленький сосуд оказался в его раскрытой ладони, и привлек на себя внимание собравшихся гостей.

Мужчина принялся, максимально осторожно соединять края раны.

– Перекись водорода. – произнес Швец, читая надпись на этикетке флакончика.

– А что это такое? – спросила девушка блондинка.

Мужчина и этот вопрос оставил без своего внимания.

– Наверно то, что ей сейчас необходимо. – ответил парень, ударивший девушку, внимательно наблюдая за действиями мужчины в черной рубашке.

– Не криви лицо, это важно. – говорил мужчина, прикасаясь к ее бровям, и заклеивая рану, клеящей пастой из тубика.

Девушка лежала на кровати и только сейчас обратила на шрам, расположенный на губах мужчины. Шрам этот был тонким, но заметным вблизи, рассекал нижнюю и верхнюю губу и тянулся до самого крыла носа.

– У меня, что теперь такой же шрам будет? – спросила брюнетка, все еще сжимая кулачки, но теперь не от боли, а от страха, с ужасом представляя, что ее лицо будет уродовать подобный шрам.

– Похоже на клей. – озвучив свои мысли девушка блондинка, внимательно наблюдала за действиями мужчины в черном.

– Нет, не будет. – ответил мужчина. – Ты вся дрожишь. Контролируй себя. Все будет в порядке. Рана не глубокая это не опасно и лицо у тебя будет, как и прежде.

Слова незнакомого мужчины, который трепетно ухаживал за ее раной, успокоили ее. Дыхание ее стало плавным, и она разжала кулаки, выпрямив ладони.

Мужчина протянул руку с тубиком, в сторону, где стоял Швец, и тот незамедлительно взял его в свои руки.

– Кать, прикинь так это реально клей. – произнес Швец, слегка удивляясь.

– Да ладно? – с еще большим удивлением спросила девушка со светлыми волосами. – Обыкновенный клей?

Мужчина предпочел и сейчас промолчать. Вместо слов он продолжать действовать. Приложив поверх раны девушки, бактериальный лейкопластырь он провел трепетно по нему своими указательным пальцем левой руки.

– И что мне теперь жить с клеем на лице? – спросила девушка с черными волосами, протягивая руку к голове, едва касаясь заклеенной раны.

– Не трогай, не чеши, и не мочи бровь. – отреагировал резко мужчина. – Клей, затвердеет, и благодаря чему в рану не попадут микробы, и внешние факторы никак не повлияют на заживление. Твое лицо не пострадает. А теперь все. Можете расходиться.

– Вот от души прям, спасибо, сосед. – произнес радостный Швец, довольный таким благоприятным исходом событий.

– Надеюсь, это было в последний раз. – сказал мужчина, поглядывая на всех участников событий. – Не затевайте драк, вы же друзья, раз сидите, отдыхаете, пьете пиво вместе. Силу нужно проявлять против недругов. Вы ведь на русской земле, а я думал здесь единство, дружба не просто слова.

– Да, конечно, – произнес парень, ударивший девушку – это был хороший урок. Я это запомню.

– Что касается тебя, боксер, следи за руками, иначе тебе их кто-нибудь однажды... укоротит. Следи за действиями своими, и никогда не поступай так, как ты сегодня поступил. Дабы угрызения совести не терзали тебя позже. – взглянув на юную брюнетку, мужчина увидел, как она пытается встать с кровати, и протянул ей руку. – Давай я тебе помогу, незнакомка.

– Спасибо вам большое. Надо же, а первое впечатление, которое вы произвели на меня сегодня, это было отвращение, а теперь я вижу, что ошибалась.

– Откровенно.

– Я Ева. – девушка попыталась улыбнуться, стараясь не напрягать, лицо, но это выглядело нелепо, и на ее лице возникла напряженная улыбка.

Мужчина, помогая ей встать с кровати, отпустил ее руку лишь в тот момент, когда она крепко встала на ноги, а затем вновь обратился к ней.

– Константин.

Девушка пристально посмотрела на него.

– Рада нашему знакомству.

Мужчина, взглянув вновь на ее рану, на долю секунды закрыл глаза и, кивнув головой, ответил ей.

– Да уж, пожалуй.

* * *

Не прошло и нескольких минут как от незапланированных гостей остались лишь воспоминания, и следы крови на полу, что текли из носа парня, получивший удар в нос от Константина, за то, что тот ударил девушку. А также следы крови на постели, оставленные той самой девушкой, где она лежала.

Константин, вернувшись в свой кабинет, провел несколько минут, заканчивая процесс очистки оружие, собирая пистолет, деталь за деталью. Время шло. Взяв собранный «Глок» и один магазин, он потянулся к коробку с патронами. Открывая коробку, несколько патронов высыпавшись из коробка, упали на стол. Константин, положив пистолет на стол, взял аккуратно патрон в левую руку и начал рассматривать его. Его внимание увлекла гладко отполированная оболочка – гильза. Держа магазин правой рукой, Константин перевел взгляд с гильзы на него, замерев на секунду, левую руку с патроном он приблизил к магазину, и трепетно вставил в него. Остальные патроны из коробки, стремительно один за другим заполнили место в магазине, присоединяясь к первому. Как только семнадцать патронов из коробки заняли

все свободное место в магазине, Константин вложил его в пистолет. После взяв два других магазина, он патронами заполнил и их. Флакончик с оружейной смазкой он положил обратно в системный блок, закрывая его крышкой. Лежавшие на столе винтики, вернулись в пустые отверстия. Поставив системный блок на место, Константин убрал свой письменный стол, оставив лишь на нем, пистолет и три полных магазина рядом. Вернувшись из кабинета в общий зал, Константин принялся убирать с кровати постельное белье, запачканный кровью. Под кроватью находилась удобная ниша, где тесно хранилось точно такой же пододеяльник с наволочкой и простыней. Заменяв постель, грязную он отнес в стиральную машину на кухне. Вернувшись в общий зал с моющим средством, Константин стал очищать свой пол от следов крови. Как вдруг входная дверь открылась, и в дом вошла девушка с черными волосами. Над левой бровью у нее находилась свежая рана, заклеенная пластырем. Константин, находясь на полу, поднял взгляд на девушку, и только сейчас осознал, что после ухода гостей так и не запер дверь. Ева нерешительно переступила порог, и уже оказавшись внутри, тихо и осторожно обратилась к Константину.

– Можно?

– Можно, что? – спросил Константин, приподнимаясь с пола, держа в руках тряпку.

– Войти мне? – нерешительность, звучавшая в ее голосе, возрастала.

– Ты уже вошла, и этот теперь вопрос не актуален. Спроси что-нибудь другое теперь.

– Что спросить?

– Ты спрашиваешь это у меня? Что тебе спросить... у меня? Гениально! – Константин, окинув взглядом девушку, продолжил говорить. – Пока не знаешь, что сейчас сказать мне, позволь сейчас задам вопрос, я тебе в ответ. Зачем ты здесь?

– Хотела еще раз поблагодарить.

– Это объясняет твоё внезапное появление. Что же гостя... могу я что-нибудь тебе предложить? Воды? Чая или кофе? Быть может сок, нектар или даже молоко?

– Ого, сколько всего. – произнесла девушка, широкой улыбкой.

– Ты слишком сильно улыбаешься, не напрягай пока лицо. Время нужно клею. Но, так или иначе, ты не ответила на мой вопрос.

– Нет, спасибо. – мотая головой в знак отрицания, проговорила она, убрав с лица улыбку. – Мы пива напились.

– Как пожелаешь.

В воздухе зависла затянувшая пауза. И девушка решила взять инициативу в свои руки и заговорила первой.

– Вы из-за меня тут уборку наводите? Это ведь моя кровь?

– Что-то еще? – произнес мужчина, глядя ей в глаза, замечая в них лазурные оттенки.

– Ну, после того как мы быстро ушли от вас, мы еще немного посидели у Швеца. Потом все расходиться стали, и собирались по домам, но я вот решила зайти, и вас еще раз поблагодарить.

– Я это понял. И уже принял твою благодарность.

После слов, сказанных Константином и адресованных Еве, вновь возникла тишина. В этот раз он сам ее нарушил.

– Что-нибудь еще, Ева?

– Нет, ничего вроде. – пробормотала Ева, неуверенно касаясь ладонями своего лица, коснувшись пластыря, она резко опустила руки.

Константин слегка скривил лицо.

– Вроде? То есть сама ты не уверена?

– Я не знаю... Оладушек несусветный, я не знаю, что сказать.

– Иногда если нечего сказать, лучше ничего и не говорить.

Девушка улыбалась, но уже не сильно, и в то же время очень мягко, Константин же был более чем серьезен.

– С достойным человеком и молчать приятно – произнес Константин слова, как никогда сильно выдав свой акцент, и тем самым позволяя девушке обратить на него внимание.

– Вы ведь не отсюда, верно?

– Да неужели? Меня что мой акцент выдает?

– Да, ну и просто я, когда с кровати вставала, вы про русскую землю говорили. Вы сказали, что думали здесь единство и дружба не просто слова. А еще ну акцент замечен, конечно, его еще Макс заметил, когда вы были весь мокрый.

– Верно. У тебя отличный слух для музыкантши.

Ева, проявив сильное удивление, выпучив глаза, напрягла свою бровь, но как только вспомнила про рану, тут же резко расслабила лицо.

– А как вы узнали, что я занимаюсь музыкой?

– Методом наблюдения, а точнее прикосновения. Твои пальцы и именно подушечки на левой руке, сильно натерты, достаточно легкого соприкосновения и это можно понять. Когда я помог тебе встать и протянул руку, я это заметил. Твой музыкальный инструмент, думаю это гитара или скрипка... да верно, скрипка.

– Но как вы узнали, что именно скрипка? – удивление Евы нарастало, хотя она и не позволила выпучить глаза, сами они загорелись, будто блестящий сапфир.

– Ты сама подсказала. Твои глаза сами подсказали, они заблестели и расширились от удивления в тот самый момент, когда я назвал слово скрипка. Не напрягай бровь, серьезно... ничего хорошего к этому не приведет.

Ева было действительно поражена. С какой легкостью он весьма точно угадал ее увлечение. Взглянув на свои пальцы, она перевела взгляд на его руки, и нечто привлекло ее внимание.

– А что у вас, с вашим пальцем?

Константин неохотно взглянул на руку и заметил, что на его правой руке находилось едва заметное пятно от оружейной смазки.

– Так слегка запачкался, не обращай внимание.

– Да я о том, что с вашим указательным пальцем? Его нет!

– А верно. Я уже давно привык к этой потере и давно не замечал почти полное отсутствие пальца. Так получилось, по моей неосторожности. Так что будь осторожней в будущем. Любая потеря всегда имеет неприятные последствия.

– Буду! – гордо произнесла Ева. – А это наверно очень больно было тебе?

– Неприятно. Ловко ты перешла на «ты» – ответил Константин, опуская руку, и сжав крепко в левой руке тряпочку.

– Ясно. – ответила девушка, ощущая в себе нарастающие чувство беспокойства, за то, что она коснулась темы, которой Константин касаться никак не хотел.

– Что тебе ясно?

– Ничего. – произнесла девушка, стараясь улыбаться так, чтобы не напрягать брови.

– Тебе ничего не ясно? – спросил Константин, весьма не понимая, о чем она ведет речь.

– Ой, я запуталась.

– Вот как. Тебя так легко вести в заблуждение?

– Нет! – обиженно опустив голову, проговорила Ева.

– Диалог у нас не интересный выходит, и хватит слишком долго стоять тебе у порога дома моего. Пойдем на кухню я тебя покормлю.

– Ага! – произнесла девушка, подняв голову не скрывая радости. – Я что-то правда теперь есть захотела. А то я дома не ужинала.

Константин, бросил тряпочку на пол рядом с моющим средством, не проявляя никакой улыбки. Ева, слегка обеспокоенная тем что, быть может, он не рад ее приходу, решила не томить себя терзающим любопытством и задать интересующий ее вопрос прямо сейчас.

– Скажите честно. Вы не рады, что я пришла?

– Рад. Странно, что ты делаешь иной вывод.

– Ну, просто вы с тех пор как видите меня, ни разу мне не улыбнулись.

– Я разучился это делать, такое бывает. А улыбка не всегда бывает искренней и не всегда означает доброжелательность к собеседнику, так же как и наоборот.

– Как это так, разучились улыбаться? Так не бывает.

– Выходит, что бывает. А теперь довольно пустых разговоров идем на кухню. Проходи налево.

Слова Константина заставили ее засмеяться. Константин никак не мог понять, что именно ее рассмешило.

– Что заставило тебя смеяться?

– Ну, налево... ладно не обращай внимания забудь. – произнесла Ева, пересохшими от волнения губами. Чувствуя себя совершенно глупой в его глазах, за свой неуместный смех она растерянно опустила взгляд вниз.

– Уже забыл. – ответил Константин.

Услышав его голос, он ей показался обычным, без примеси насмешки и Еве пришла мысль, что он ее совсем не считал глупой. Это заставило ее поднять взгляд на направляющего на кухню Константина и отбросить сомнения в себе.

Оказавшись на кухне, девушка тут же заметила мини-бар находившийся здесь, который только и привлекал ее внимание.

– А у вас миленько и бар свой есть. Удобно.

– Да уж, пожалуй – ответил Константин, открыв холодильник и рассматривая беглым взглядом его содержимое. – Ева, ты как относишься к креветкам?

– В смысле? – поинтересовалась Ева, бросая беглый взгляд по кухне.

– Смысл здесь один. Ты их кушать любишь? – серьезный тон Константина раздался по всей кухне, как и взгляд, обращенный к Еве – Если я их пожарю, ты будешь, их есть?

– А да, конечно, буду. А нет... не буду, их чистить надо, не хочу.

– Они очищены уже – ответил Константин пренебрежительным тоном.

– Тогда точно буду – ответив с улыбкой Ева, едва заметно кивнула головой.

– Замечательно, а потом я тебя отвезу домой. – произнес Константин, вынув из холодильника пачку замороженных креветок, и небрежно бросив их на стол.

– Это вы так этикетно намекаете мне на то, чтобы я у вас не задерживалась?

– Нет, такого слово «этикетно» и в данный момент уместно будет использовать «тактично».

– Для иностранца вы хорошо знаете наш язык.

– А вот ты, для коренного жителя... свой язык родной, знаешь не очень хорошо.

– Я бы обиделась, но не стану. Кстати, я заметила, ты так интересно говоришь, и дело не только в акценте твоём, но и в том, что ты иногда слова ставишь в предложении, совсем не так как говорят у нас здесь в России.

– Да неужели? – спросил Константин, взглянув на гостью, протягивая левую руку к навесной полке с единственной хранящейся там сковородой. Правую же руку он направил к коробку со спичками, хранившимися на полке, справа от плиты.

– Ага. – произнесла девушка, наблюдая за действиями Константина, и позволив любопытству овладеть ею, она вновь обратилась к нему – И что это за блюдо будете готовить вы?

– Просто жареные креветки. – ответил Константин, поставив сковородку на огонь, и повернув свой неизменный взгляд на Еву.

* * *

Кухня наполнилась запахами приготовленного блюда «просто жареных креветок». На столе находилась одна тарелка с находившимися на ней креветками.

– А почему всего одна тарелка? – спросила Ева, бросив взгляд на тарелку и плавно поднимая взгляд на Константина.

– А тебе что одной мало? – спокойно спросил он, отодвинув стул от стола, дабы дать возможность присесть гостю.

– Неа, я в том смысле, а ты что ешь, не будешь?

– Я не голоден, все просто. – ответил Константин, занимая место, напротив нее.

– Ты так тактичен. – мягко произнесла Ева, взяв вилку в свои хрупкие ручонки.

– Я уж думал, ты скажешь этикетен, а теперь ешь.

– Как настойчиво! Ну, приступим.

Ева с возникшим аппетитом, воткнула острия вилки в креветку. Преподнеся ее ко рту, девушка откусила ее часть.

– А вкусно, очень вкусно. Ты вкусно готовишь!

– Соль и сами креветки вот и весь рецепт.

Некоторое время Константин наблюдал лишь за тем, как Ева уплетала креветки, будто она не ела несколько дней. И хотя чувство голода в ней с каждой съеденной креветкой угасало, это не повлияло на ее быстрый темп приема пищи.

Внезапно заиграла музыка, которая заставила Константина обратить на себя внимание, и которая сразу показалась для Евы весьма странной. Музыка доносилась из общей комнаты. Мелодия, сотканная из необычного сочетания клавишных под сопровождение скрипки. Ею наполнилась квартира. У Евы на ум пришел образ монастырских песен, сжатых вместе с плавными, сентиментальными мелодиями скрипки. Константин тут же встал из-за стола, и направился в центральную комнату, на источник звука. Ева следила за ним своим взглядом.

– Какая странная мелодия? Это что телефон?

– Верно. – ответил Константин, не оборачиваясь к собеседнице.

Константин подошел к тумбочке возле кровати и, открыв верхний ящик, вынул оттуда телефон. Музыка стала играть еще громче. Константин незамедлительно преподнес телефон к голове, нажав клавишу принять вызов.

– Да.

В ответ послышался приятный женский голос.

– Клуб «Девочка в танце». Имя Данила Кожемякин.

После приятный голос сменился на телефонные гудки.

Константин, вернувшись на кухню, обнаружил, что Ева доедала последние креветки, и он тут же обратился к ней, неприятным голосом.

– Быстро, очень кстати. Пришло время прощаться. Я отвезу тебя домой, у меня возникли дела.

– Спасибо, да я дойду сама, и спасибо за ужин, он милый.

– Нет, я настаиваю, я все же отвезу тебя. Я не могу позволить тебе якшаться вечером по городу.

– Не совсем поняла слово что ты сказал, но поняла его смысл... Ну, хорошо, спасибо ты тоже милый.

– Милый? Странно, что ты так считаешь. Вообще-то я тебя выпроваживаю.

– Да, я понимаю у тебя дела, и все же ты стараешься быть милым и все такое. А можно напоследок вопрос?

– Почему бы нет. Насколько я помню, я тебе не запрещал их мне задавать.

– Так откуда ты? Германия, Австрия, Чехия, Сербия?

– Не один из вариантов.

– Польша? – неуверенно произнесла девушка, желая услышать от него положительный ответ.

– Верно. – произнес холодно Константин, кивая головой, не отводя от Евы своего не менее холодного взгляда.

– Оладушек несусветный... Я, что правда угадала? – Ева заулыбалась. – Это было не слишком сложно.

– Да уж, пожалуй – вновь повторил Константин, никак, не отводя от Евы своего холодного взгляда.

Глава 2 – Ошибки прошлого

Несколько часов ожиданий в холодной ночи, на крыше многоэтажного здания, мужчина в черной, как сама эта ночь униформе и бронежилете, проводил в объятьях со снайперской винтовкой СВД. Полная тишина, которая присутствовала не один час с ним, сменилась на слегка слышимый голос. Его собственный голос. Голос, обращенный к крадущему к нему сзади мужчине в точно такой черной униформе, державший черный пистолет «глок с глушителем», на вытянутую руку.

– Олександр, можешь не стараться. Я услышал тебя сразу, как ты оказался на крыше.

– Дьявол! Константин, как ты это делаешь? – убрав оружие в кобуру, тот к кому было обращено имя Олександр, выпрямился во весь рост и простым шагом направился к тому, кого назвал Константином.

– Ты топчешь как лошадь Пржевальского. Вот я и услышал.

– Очень смешно. Я был уверен, что я бесшумен как паук. Не удивительно, что ты был лучшим в академии.

– Много лишних слов, – задумчиво произнес Константин. – довольно болтовни. Ты мне лучше скажи, что ты тут делаешь?

– Пока у нас есть несколько минут, думаю навестить друга, вот.

– Навестил? – Константин повернулся к другу, но лишь за тем, чтобы взглянуть на него на долю секунды, а затем вернул свой внимательный взгляд на прежнее место.

– Еще бы. – одобрительно произнес Олександр, взглянув на друга, принявшего позицию. – Вижу ты как всегда на высоте, в прямом и переносном смысле.

– Какая наблюдательность. Впечатляет, Олександр.

– Все-таки ты опять взял свою любимицу. Тебе же выдали новую винтовку?

– Эта надежнее, и к ней я уже привык. Она меня никогда не подводила.

– Что там у тебя в объективе? – обратился Олександр, поднимая глаза к небу, устремляя свой взгляд на далекие звезды – В такую ночь все видно хорошо?

– Более чем. – ответил Константин, прижимая винтовку к себе всматриваясь в объектив, в который был встроен цифровой прибор ночного видения, позволяющий видеть в кромешной темноте. – Цель как раз под прицелом.

На расстоянии более 500 метров находилось здание типографии, которое являлось уже долгое время прикрытием для таинственной организации предоставляющей услуги по ликвидации «ненужных лиц». Основа этой организации – наемные убийцы и диверсанты, которые действуют скрытно и проникают, «словно паразиты» в различные структуры и организации по всему миру. Прикидываясь частным охранным предприятием, организация оставляет после себя лишь смерть и разрушения. У входных дверей типографии, находилась группа людей в дорогих костюмах. Во главе этих лиц находился мужчина, в черных очках и, несмотря на темное время суток, он продолжал видеть только через них. Напротив, него находился мужчина в военной форме, экс-генерал с сопровождающими его двумя офицерами, званием пониже. Мужчина в смокинге и черных очках, держал в руках кейс и о чем-то вел беседу со своими людьми. Генерал тем временем курил очередную сигарету, проводя время, таким образом, в ожидании.

– Скоро истина проявится – произнес Олександр, нервно постукивая пальцами левой руки по тыльной стороне ладони правой руки, сжатой в кулак.

– Да уж, пожалуй, жду не дождусь. Нервничаешь?

– Да. Ты это понял потому, что я пальцами стучу?

– Верно. И не только. Я ведь тоже, нервничаю... очень.

– Да я верю, – ответил Александр, делая глубокий глоток воздуха – ты ведь так долго искал эту личность.

– Еще бы, друг мой – произнес Константин, приподняв голову – и странное чувство меня одолевает.

– Какое?

– Неясное. Тревожное. Так все собирайся, машины приближаются, я вижу 3 черных «бмв».

– Все понял, я вниз. – вскочив с места, Александр рванул к выходу, ведущему вниз, отдавая приказ своим людям по микрофону внутренней связи расположенному в рукаве. – Внимание бойцы! Мой отряд «Ветер» вперед, заблокировать отход, для отступающих противников! И преступить к ликвидации личного состава противника. Отряд Константина «Порох» преступить к непосредственному задержанию целей.

– Александр! – произнес Константин, не отводя взгляда от прицела.

– Да? – обернувшись на голос друга, Александр задержался на месте.

– Удачи!

– Да мы сделаем все быстро и задержим этого Игоря и его хозяина.

– Береги наших парней.

– Обязательно! – с этими словами Александр стремительно спустился вниз.

Константин, крепко сжав винтовку, едва касаясь указательным пальцем правой руки спускового крючка, приготовился стрелять. В объективе он видел, как машины остановились и то, что к машине, находящейся в середине, неспешно начал подходить мужчина в черных очках с кейсом в руке. Открыв заднюю дверь, он тут же передал кейс зрелому мужчине в коричневом костюме. Тот, похлопав его по плечу, взял кейс из его рук в свои руки, и направился к генералу, курящему очередную сигарету.

Внезапно появились два белых фургона, ставшие поперек дороги, припарковавшись таким образом, что перекрывали машинам «бмв» выезд. Из фургонов тут же распахнулись двери и из них стремительно вылезли люди в черной униформе и бронежилете, с оружием в руках. Константин, тем временем нацелившись на зрелого мужчину, набрав воздуха в грудь и сделав выдох, плавно произвел выстрел точно в ногу. И тот упал на землю. Затем Константин тут же направил винтовку, нацелившись на мужчину в черных очках, и произвел выстрел в ногу и ему. Тем временем из машин «бмв» вылезли вооруженные люди в черных строгих костюмах, держа в руках оружие, они принялись отстреливать по людям в черных униформах. Константин, прикрывая тех, что были в форме, стрелял точно по головам, противникам в дорожных костюмах, заставляя всех, кто принимает сопротивление и отстреливается, принимать положение, лежа. Генерал и его люди также приняли попытку сопротивления, но людей, внезапно появившихся в черных униформах, было слишком много. Люди в строгих костюмах гибли, один за другим. Константин, всячески оказывая помощь людям в униформе, методично избавлял всех лиц составляющие личную охрану мужчине в черных очках и седому мужчине в коричневом костюме. Выстрел за выстрелом, точно в цель, люди падали на асфальт, истекая кровью. Несколько человек, бросив оружие, предпочли сдаться.

По наушнику внутренней связи Константин услышал знакомый голос своего друга и напарника Александра.

– Все готово, мы их окружили, они сдались, подхожу к нашему генералу, Игорю Крылову и Леониду Зеленскому.

– Да я вижу. – произнес Константин, наблюдая в прицел, как несколько людей в униформе окружают раненного в ногу мужчину в черных очках, мужчину в коричневом пиджаке, а также генерала, который предпочел сдаться, сложив оружие и упасть на колени.

– Слишком просто. – послышался голос по наушнику внутренней связи, находящей в ухе Константина.

– В том то и дело, такие спецы и так легко повержены, что-то здесь не так...

– Да брось, все было быстро, мы налетели, так что они и опомниться не успели. Наши парни все сделал классно.

– И все-таки меня не покидает чувство... постой ты слышишь?

В воздухе возник сильный шум, напоминающий звук миксера, только звук был намного громче. Константин обернулся и увидел летящий вертолет, внезапно пикирующий точно по направлению типографии. Вдруг в воздухе показались еще два вертолета летящие из разных сторон.

– Что это?! – слышалось в наушнике Константина.

– Не похожи на наших. Олександр, а кто еще мог быть задействован в этой операции?

– Все засекречено и в том то и дело, что никто.

Внезапно вертолеты окружили местность и из открытых дверей высунулись люди в строгих костюмах, вооруженные крупнокалиберными пулеметами, они открыли огонь по людям в черных униформах.

– Что за??? Это они! – закричал Олександр.

– Дьявол! Я вас прикрою как смогу.

Константин, прицелившись в стрелка-пулеметчика, сделал точный выстрел в голову, и тот с высоты рухнул прямо вниз, упав на асфальт. Пуля проделала смертельный путь в его голове, а падение с высоты, и вовсе разбило ему голову. Внезапно появились несколько черных машин «бмв», на этот раз окружившие белые фургоны и людей в черной униформе. Они оказались в плотном кольце.

– Это ловушка! – Константин с ужасом осознал, что его товарищи сейчас находятся в большой опасности – Держитесь там!

Он пытался огнем спасти как можно больше своих людей, защищая их от смерти. Опустошая магазин своей винтовки, выпуская пули по противникам.

– Константин, мы окружены, в нас стреляют, многие ранены и убиты. Прием! Ты, мать твою, чем занят? Нужна помощь. Прием!

– А я чем, по-твоему, занимаюсь? – произнес Константин, тщательно готовясь к очередному выстрелу, точно в двигатель вертолета, мягко нажав на спусковой крючок – Делаю что могу.

Вертолет тут же потерял управление, его двигатель, дымясь черной копотью, которая была незаметна в ночи, стремительно стал снижать высоту. Выстрел за выстрелом Константин лишал превосходящих числом противников жизни. В этот момент мужчина в черных очках, несмотря на ранение, вскочил и, достав из смокинга пистолеты в каждую руку, открыл огонь по людям Олександра. Несколько людей получив смертельные раны пали. Олександр успевая молниеносно отреагировать, напал на него и, выбив из рук пистолеты, сошелся с ним в поединке. Оба дрались яростно и не уступали друг другу. Константин не мог долго наблюдать за ходом их боя, предпринял попытку вывести личный состав противника под шквальным огнем своей винтовки. Точный выстрел и противник, лишенный жизни, падал мертвый на асфальт, составляя кампанию убитых товарищей. Гильзы патронов, с каждым новым выстрелом скапливались возле Константина. Превосходство противника уже не было заметным, и люди, в униформе прикрывая друг друга, вытесняли настигших людей в костюмах. Меняя магазин, Константин вдруг увидел в прицеле, как его друг получил удар локтем от мужчины в черных очках. Заставив Олександра, потерять бдительность, и стать уязвимым для нового удара, мужчина, в черных очках обернувшись, нанес удар ногой. Удар оказался сильным, он сумел откинуть Олександра в сторону. Затем мужчина в очках, махнув руками, приказал своим людям отступать к офису. Константин тем временем произвел выстрел в удачно расположенную напротив него кабину вертолета и, лишив жизни пилота, заставил вертолет

рухнуть вниз. Третий вертолет, поднял хвост вверх и, развернувшись, направился к горизонту, отдаляясь от места событий.

– Константин, – уставший голос Олександра, прозвучал в ухе Константина – ну ты и крут, однако несколько человек все же сбежали. Вот черт! Зеленский мертв! А постой погоди, так это не он. Это подстава!

Константин сжал от злости зубы.

– Ты уверен, Олександр?

– Да, конечно, я же видел досье, видел его фотографию, и это не он. Еще невезение. Генерал, похоже, тоже мертв... а нет еще тепленький, дышит.

– Олександр, прием! 4 человека и Игорь вошли в здание, я их не успел убраться.

– Ничего мы с парнями войдем внутрь, а у него прекрасная подготовка, сумел одолеть меня засранец.

– Погоди, дожись меня, пойдем вместе, от меня здесь никакого толку, да и патронов у меня осталось не густо, последний магазин.

– Нет необходимости, мы с парнями сами справимся. Тут много раненых ты направляйся сюда и присмотришь за ними, а мы тем временем схватим гада.

– Хорошо, но будь осторожен, друг мой.

– Буду, теперь я его возьму точно. Кстати, тут еще трое твоих на ногах, я возьму их с собой.

– Да уж, пожалуй.

– Все отбой, думаю, когда ты окажешься здесь, мы уже окончим операцию.

– Да уж, пожалуй.

* * *

Ева завершила процесс поедания креветок. Тарелка опустела. А за окном тем временем становилось все темнее.

– Спасибо еще раз вам, – мягко произнесла девушка, – вы все-таки так вкусно готовите.

– Возможно. – ответил Константин, взяв пустую тарелку и положив ее в раковину.

– Но кто вы? И чем вы занимаетесь? Раз так вкусно готовите вы должно быть повар? Но вы так же умело расправились с раной, возможно, вы врач?

– Твои наблюдения в целом верны. Я люблю готовить, но я не повар, я знаю кое-что необходимое в ранениях, но лечить не умею.

– Так кто же вы? И чем вы занимаетесь? – настойчиво продолжала Ева, задавать вопросы, желая удовлетворить свое любопытство.

– Скажем так, я занимаюсь борьбой с вредителями.

– Что-то вроде борьбы с тараканами, насекомыми и грызунами?

– Ты такая любопытная. За последние два года мне так много вопросов еще никто не задавал.

– Извините. – виновато опустив голову и ощутив чувство дискомфорта, Ева начала краснеть.

– Ты не виновата ни в чем передо мной, и поэтому лишний раз не нужно извиняться.

– Хорошо, – произнесла Ева, ощутив, как чувство дискомфорта, покидает ее – я это учту.

Константин, взглянув на часы, что находились на его левой руке, перевел взгляд обратно на Еву.

– А теперь нам пора. Идем, я тебя отвезу.

– Да, конечно, спасибо, если вам, конечно, не будет трудно.

– Если было бы мне трудно, я бы не предлагал тебе свои услуги. А теперь идем.

Слева от дома Константина находился гараж, выложенный из красного кирпича, контрастно отличающийся от белого кирпичного дома. Открыв металлические двери гаража, Константин вошел внутрь. Ева приятно удивилась, увидев дорожную черную машину.

– Это ведь «Porsche 911»! Ничего себе у тебя машина, а так и не скажешь, что ты из богатых.

– Для девушки ты хорошо разбираешься в моделях. А машина может не моя? Быть может, я ее угнал и тогда твои наблюдения окажутся верными.

– А ты ее угнал?

– Нет.

– Тогда зачем ты меня путаешь?

– Садись в машину, довольно слов.

– Ага.

И девушка рванула к пассажирскому месту. Как будто и желала только это услышать, чтобы как можно скорее оказаться внутри машины. Открыв дверь, девушка заняла место, рассматривая салон изнутри. Затем последовал к машине и Константин.

– Где ты живешь?

– Здесь не далеко, напротив парка. Так серьезно, ты ее угнал?

– Нет, конечно. Просто в очередной раз убеждаю тебя, что тебя легко ввести в заблуждение, и не надо сопротивляться словам моим к тебе, будь бдительней. Тебе это может очень пригодиться.

– Ты так интересно все-таки говоришь.

– То есть?

– Ну, акцент и слова используешь в разговоре, у нас в России так не говорят. Не принято как-то, много слов в разговоре. Мы говорим коротко и по делу.

– Учту.

– Ты случайно на меня не обиделся?

– Нет, разумеется. У меня что, был быть повод для обид?

– Ну, не знаю. Значит, точно не обиделся?

– Нет.

– Правда?

– Правда.

– Ну, тогда поехали, вперед, вперед, вперед! – завопила во весь свой звонкий голос, Ева.

Константин не торопился, слова девушки эхом отразились из прошлого. Эти слова он уже слышал, когда-то давно на своем родном языке. Позволив мыслям напомнить о том не самом лучшем дне, Константин на некоторое время, всмотревшись вперед замер, погрузившись в воспоминания.

– Ты чего? – спросила девушку, внимательно смотря на его окаменевшее лицо.

Константин, вернувшись в реальность, взглянул на девушку, слегка наклонив голову.

– Ничего.

* * *

Вперед, вперед, вперед! – послышалось по наушнику внутренней связи Константина.

Вставив ключ в замок зажигания белого фургона, он, давя на газ, направился напрямик к типографии.

– Константин, прием.

– Да, Олександр?

– Я что подумал, когда закончим эту операцию, может, в бар махнем, да по пиву чешскому, а?

– Олександр, пока мы на работе, думай о работе, а пожимать плоды будем позже, вы еще не взяли самого Игоря.

Внезапно в здании офиса прогремел сильный взрыв, который и прервал беседу. Константин слышал его с улицы, но из наушника, громкий взрыв стал еще громче из-за возникшего

дополнительного эффекта. Шум взрыва оглушил его на одно ухо, бросив руль одной рукой, Константин тут же снял наушник.

– Господи! – произнес он, вставив наушник обратно в ухо, преподнося к лицу микрофон, расположенный в рукаве. – Олександр! Прием, ты живой? Ответь, прошу, Олександр!

Константин торопился. Взрыв на втором этаже офиса, выбивший стекла, перешел в пожар. Всерьез обеспокоенный своим другом, он нажал педаль газа до упора, и тем самым стремительно сокращал расстояние до цели.

Проехав необходимое расстояние, Константин остановил машину у разбившегося вертолета, вскочив с места, прихватив с собой винтовку с неполным магазином, и повесив ее за спину, обходя тесно поставленные черные машины «бмв» и белые фургоны. Попутно наблюдая за тем как множество убитых с обеих сторон, лежали на асфальте, он бросил взгляд на людей в униформе. Те, кто еще были живы, перевязывали раненых.

Константин, заметив их, тут же обратился к ним.

– Вы как, целы?

– Более чем. Однако тут есть и тяжелораненые, Олександр приказал нам быть здесь и присматривать за ранеными и теми, кого мы задержали. Но мы видели взрыв, может быть Олександру нужна наша помощь там?

– Нет, вы останетесь здесь, медицинская помощь скоро прибудет, погрузите раненых и будете держать под контролем этот вход.

– Как скажете. – послышался чей-то хриплый голос.

Не разбираясь кому именно, он принадлежит, Константин, игнорируя свое внимание, направился к дверям типографии. Оказавшись внутри, он достал из кобуры на поясе свой пистолет. Черный пистолет «Glock 17». Аккуратно передвигаясь по коридору, посматривая периодически по сторонам, он нашел лифт. Нажав на кнопку вызова, лифт заработал. Через некоторое время он спустился с верхних этажей, и двери открылись. Константин вошел в лифт, нажал на 4 этаж. И тут же с верхних этажей до него дошли звуки выстрелов. Плотный шквал огня через некоторое время утих. А поднимаясь, этаж за этажом, Константин понял, что перестрелка проходила на уровне 3 этажа. Оказавшись на четвертом, Константин нажал кнопку 3 этажа и, сняв верхнюю крышку люка в лифте, влез в шахту.

Двери лифта распахнулись, и перед ними появились двое мужчин в дорогах костюмах.

– Я чет не понял, – внезапно снизу Константин услышал мужской голос. – а че лифт туда-сюда катается?

– Ты у меня спрашиваешь? – произнес второй, прижимая к себе крепче автомат. – Будь внимательней, эти польские псы опасны.

– А ты чего хотел? Профессионалы спец. подразделения Польши. Они лучше, хитрее, умнее и опаснее многих.

Эти двое говорили на русском языке, но Константин прекрасно знал этот язык и понимал, о чем они говорят. Самих мужчин в костюме он не видел с такого ракурса и положения, в котором он находился сверху. Краем глаза он лишь заметил, как из угла выглядывают дорожные туфли стоящего внизу мужчины в смокинге. Недолго думая, Константин сделал выстрел из пистолета в обувь мужчины. Точный выстрел, выпущенный во врага, заставил его согнуться от настигшей внезапной боли, высунув голову в согнутом положении. Вновь выстрел и он получил очередную пулю в свой затылок из оружия Константина. Второй мужчина отошел в сторону, не успевая помочь напарнику, успевая лишь выкрикнуть.

– Какого хрена!

В ответ последовала лишь тишина. А человек в костюме вновь заговорил.

– Эй! Хватит прятаться, польский пес!

Константин прекрасно понимал, где спрятался противник. Догадаться было нетрудно. Слева за углом. К счастью для Константина, он хорошо изучил планировку этого здания, перед

тем как отправиться на это задание. По среди широких коридоров более удачного места здесь было просто не найти, и звук голоса доносился именно слева. Но Константин выйти и открыть огонь не мог без предварительного прицеливания, не получив пулю. Он это прекрасно понимал. Несмотря на свою потрясающую меткость, прицеливается он крайне долго. Противники его стреляли напротив гораздо быстрее, хоть и менее точно, но небольшого расстояния между ними хватило бы, чтобы подстрелить Константина без промаха. А перспектива быть подстреленным не входила в его планы. Предпочитая действовать неспешно, но точно, он думал, как можно обхитрить прячущегося противника. Константин спустился, аккуратно спрыгнув, касаясь земли почти бесшумно. Выпрямившись, он протянул левую руку к спине и тихо вытащил магазин из винтовки, находящейся за спиной. И со словами громко произнес по-русски:

– О! У меня же Ф1 есть! Граната! – выбросил магазин в сторону противника, слева от двери лифта.

И тут же выскочив, направился вслед за магазином, где обнаружил за углом, убегающего противника. Выстрел из пистолета высвободил пулю, которая угодила в затылок убегающего. Внезапно знакомый голос прозвучал в ухе Константина. По наушнику внутренней связи заговорил Олександр.

– Ковальский, прием! Друг мой, тут сейчас так рвануло, просто у-у-у, я, кажется, чуток оглох.

– Ты жив! – произнес Константин, облегченно вздохнув.

– Говори громче.

– Да, я сказал, что рад, что ты живой. Я внутри.

– А-а-а, ну убить меня нелегко. У нас тут несколько раненых, будь осторожен Игорь и еще двое где-то на третьем.

– Уже нет. Только Игорь.

– Что?

– Говорю, только Игорь остался, двое его людей мертвы.

– А ты крут, я сейчас на втором, надо спасти как можно больше документов от пожара, мало ли улики сможем какие-нибудь найти. А ты давай тоже иди сюда, но берегись огня и Игоря, он где-то прячется. Как крыса.

– Скорее, как паук.

– Что говоришь? Громче я плохо слышу.

– Принято говорю! Конец связи!

– А-а-а, хорошо.

Найденные вдруг следы крови на полу, вынудили Константина двигаться как можно тише посреди длинного коридора меж дверей офиса. Прижимаясь к полу, чтобы движения его были еще тише, следы крови, оставленные на полу, вели Константина как тропинка по лесу. Проходя кабинет за кабинетом, он вдруг обнаружил открытую дверь, на которой дверная ручка была испачкана кровью. Кровь совсем свежая, так или иначе, Игорь здесь, или был здесь не так давно. Константин очень медленно предпринял попытку приблизиться к кабинету, чтобы потом резко и неожиданно ворваться в него. Как вдруг дверь кабинета, находящаяся позади него, открылась, и из нее неожиданно ворвался, словно пулей, Игорь.

– И не думай двинуться! – произнес мужчина в черных очках, направляя дуло автомата «МР5» в спину Константина – Ты плохо подготовлен, как и вся ваша группа. Леонид Зеленский предвидел, что вы собираетесь захватить его, и вы жалкое дурачье попали в засаду. А ты, и вовсе так глупо застигнут врасплох.

Константин действительно не ожидал такого, но вел себя совершенно спокойно.

– Да неужели? А быть может, я осознанно повел себя, чтобы дать тебе фору. Ты о таком не подумал? Ты ведь ранен Игорь, калибр 7,62 в ногу, это как минимум больно, и с каждой каплей крови, что покидает твоё тело, ты слабеешь.

- А у тебя неплохой русский, но довольно болтовни, положи пистолет на пол.
- Правильно будет клади, Игорь!
- Ты издеваешься, поляк? Бросай оружие!
- Крылов, неужели ты застрелишь меня в спину? Да и еще и безоружного.
- А почему бы и нет?

Голос из наушника Константина, зазвучал, будто в его голове.

- Файлы у меня. Ты, где там, Ковальский?

– Бросай оружие, я не шучу. – настойчиво повторил стоящий позади Константина мужчина в черных очках.

Константин раскрыл ладонь и бросил пистолет.

– Тебя там тоже оглушило? – доносился в ухо голос Олександра. – Прием, ты где? Константин, почему ты не отвечаешь?

- Эй, поляк? Что там тебе так настойчиво говорят по наушнику, переведи.

- Снаружи прибыло подкрепление, сейчас будет штурм.

– Да не-го-ни ты! Не-го-ни! – ответил Игорь, покачивая головой из стороны в сторону в такт каждого слога. – Какого хрена ты меня разводишь? Ты что думаешь, я поверю в этот дешевый блеф?

- Так или иначе, тебе не уйти. Сейчас начнется штурм. Сдавайся.

– Это даже не смешно. – произнес Игорь, ткнув дулом автомата, в затылок стоявшего впереди Константина.

Игорь уже приготовился стрелять, как вдруг услышал слова на польском языке звучавшие позади него, в конце длинного коридора.

- Стоять! Бросай оружие!

Константин узнал голос близкого друга и облегченно выдохнул.

Игорь же не понимал ни слова, что ему выкрикнули из-за спины, но понимал смысл, и решил действовать неожиданно. Резко разворачиваясь, Игорь нанес удар прикладом автомата по затылку впереди стоящего Константина и, обернувшись, открыл огонь в Олександра, находившегося в конце коридора. Автоматная очередь градом пуль поразила цель, выпущенные пули вонзались в тело Олександра. И тот не успевая отреагировать, упал на пол, истекая кровью. Игорь попытался обернуться к Константину, чтобы произвести выстрелы и в него, но боль в раненом колене, внезапно охватила его, не позволив ему этого сделать. Константин, едва не потерявший сознание от сильного удара, лежа на полу, нанес удар ногой точно в раненое колено противника и, взяв свой пистолет в руки нацелился, чтобы выстрелить. Однако убить Игоря он не собирался. Игорь нужен был им живым, ведь он был целью, объектом задания. Оба торопились произвести выстрел как можно раньше друг друга. Константин, ведомый приказом захватить цель живьем, старался выстрелить в место, где образовавшая рана не приведет к смерти. Но Игорь сделал то, что не ожидал Константин, он не стал стрелять, раненный в ногу, он отпрыгнул, падая на спину назад в кабинет, из которого вышел. С сильной болью, охватившей его от самого начала прыжка до приземления, лежа на полу, Игорь прижал к себе «MP5», дабы быть готовым к появлению своего противника, который так или иначе обязательно объявится. Константин уже встал, держа свой пистолет наготове, решил действовать наспех, что никогда раньше не делал. Он последовал за Игорем в кабинет. И как только Константин появился, длинная автоматная очередь поразила его, чередой пуль буквально изрешетила его от левого плеча по левое бедро, его кровь забрызгала находящуюся позади него стену коридора, а он сам упал на спину. Все еще борясь за свою жизнь, найдя в себе силы направить оружие на противника, Константин сжал крепко пистолет и навел его в сторону местонахождения Игоря. Но и тут его постигла неудача. Боль парализовала его и он, не сумев выстрелить, лишь больше привлек внимание человека в черных очках, который в этот момент принял попытку встать и выпрямиться, несмотря на свое ранение в ногу. Игорь направил

«MP5» на Константина и произвел выстрел точно в его правую руку, и тем самым выбил пистолет из руки. Пуля разорвала указательный палец. Константин теперь был не способен не только выстрелить, но и удержать оружие. Игорь сделал шаг вперед.

– Нечего на меня наставлять оружие, а ты не жалец, держись за свою жизнь достойно, долго, до последнего. Но, увы, именно я заберу ее у тебя. Не переживай, быстрая смерть тебя не коснется, тратить лишнюю пулю на тебя я не стану, ты умрешь сам по себе...

Игорь запнулся, казалось, он еще не высказался до конца, но поспешные шаги приближающих людей из отряда Олександра и Константина, вынудили понервничать его, и он бросился бежать. Так же легко как он прыгнул в кабинет, он также легко выпрыгнул из окна 3 этажа, что находилось в конце коридора. Константин не верил своим глазам, прекрасно понимая, каких усилий ему это стоило с ранением в колене, однако боль, терзающая его самого, мешала ему думать. Оказавшиеся рядом люди в униформе, которые вошли в здание, послушавшись приказа, решили прийти на помощь своим командирам.

– Прием, у нас тяжелораненые Градович и Ковальский. Где, черт возьми, мед. помощь? Это было последнее, что слышал Константин, находясь в сознании.

* * *

Проехав несколько улиц, черная машина «Porsche 911» остановилась у одного из домов. Не обращая на него своего взгляда, Константин бросил взгляд на Еву.

– Это здесь?

– Ну да, это мой дом. Спасибо, что подбросил. – отстегнув ремень, Ева приблизилась к Константину и поцеловала его в щеку.

– Прости, что я сделал? «Подбросил»?

– Подбросил, верно. Что-то не так?

– Я не бросал тебя вверх, или я чего-то не понимаю?

– Ты такой забавный. Я имею в виду, ну подвез, довез, доставил на место.

– Во избежание недоразумений, так и говори.

– Ну, у нас в России встречается и такой вариант, и говорят у нас так.

– Ты должна говорить не так как говорят другие, а так чтобы тебя понимал собеседник.

Улавливаешь мысль?

– Вот сейчас, у тебя прям превосходный русский, и говоришь, как здешний, ну более или менее.

– Так или иначе, Ева, во избежание недопонимания при разговоре с собеседником говори более понятно.

Подобное замечание ей не понравилось, но особо на этом она не заикливалась, глянув на Константина, она произнесла слова так быстро, как только могла.

– Мы еще увидимся ведь? Я подготовлюсь, и в другой раз буду говорить понятнее.

– Вряд ли. Незачем нам видеться.

– Это почему? – произнесла Ева, указав на свою бровь. – Зайду к тебе как-нибудь в гости, ты ведь теперь мой личный врач.

В ней загорелось огромное желание, услышать от него положительный ответ. И она с предвкушением ждала его ответа. Но как назло Константин не торопился ей отвечать. Секунды молчания казались целой вечностью.

– Я бываю... – наконец произнёс Константин. – очень занят... мне не до гостей.

Подобный ответ ее не устраивал, и она набравшись храбрости, полезла в свою сумочку.

– Ну, хорошо, вот я напишу тебе свой номер, – девушка достала из сумочки блокнот и ручку – позвонишь мне, как-нибудь погуляем.

– Гулять?

Ее настойчивость его настораживала. Как и то, что она что-то записывает на листочке.

– Зачем? – спросил в холодной интонации Константин.

– Ну и вопрос. Затем... чтобы насладиться прогулкой. – ответила она, протягивая листок Константину, который выдернула из блокнота.

Константин взял листок из ее рук. На нем отображалось несколько цифр и подпись. «Жду звонка!!!»

– Скажу откровенно я...

– Врач мой личный... – перебив его, Ева подняла левую ладонь и едва заметно пошевелила своими пальчиками. – ...до встречи!

Она вышла из машины, закрыв за собою дверь.

Константин, взглянув на листок, перевел взгляд на Еву через стекло машины и произнес шепотом, едва шевеля губами.

– Какая настойчивая... даже не дала договорить.

Глава 3 – Внушая доверие

Каждое утро, день ото дня, Константин просыпался по зову будильника, но это утро внесло некоторые изменения. Настойчивый стук в дверь, вынудил его проснуться раньше привычного. Константин первым делом взглянул на часы, находящиеся на тумбочке. Время было раннее. Спал он в одежде, поэтому необходимости одеваться у него не было. Пренебрегая своим любопытством, он все же не торопился открывать дверь, сначала он вошел в душевую. Став у раковины, он включил сначала холодную воду, а потом горячую, тем временем пока он настраивал удобную для себя температуру воды, стук в дверь лишь усиливался. За дверью он разобрал недовольный мужской голос. Умыв лицо, Константин достал полотенце и, вытерев лицо и руки, повесил его обратно на крючок. Выйдя из душевой, он направился к входной двери. Открыв дверь, Константин обнаружил мужчину крупного телосложения с недовольным, опухшим, красным лицом, от которого разило спиртным. Одет он был в кожаную куртку, правой рукой прижимал к телу байкерский шлем. Константин знал прекрасно этого человека. Его сосед – Егор Шве́ц. Перед домом у тротуара Константин увидел и его мотоцикл.

– Быть может, вернулся совсем недавно с очередной байкерской вечеринки? – подумал Константин.

– Утро доброе, сосед. Зачем ты с самого утра ломишься в дверь мою?

– Так, турист из Польши, ты че пробуюнил вчера, я не понял?... – голос Егора был злым, недовольным, как и его опухшее красное лицо. С каждым произнесенным им словом, Константин ощущал недостаток свежего воздуха, так необходимый для его дыхания. Неприятный запах перегара вызывал сильное отвращение. – ...На моей та земле, и на мою семью?

– Ты о чем? – произнес Константин, непонимающе взглянув на незваного соседа – Я тебя не понимаю.

– Какого хрена сына вчера бил моего? Соседи донесли, драка была у сына моего с кем то, и тебя там видели.

– Если меня там видели, это не значит, что я дрался с сыном твоим. Да и как ты себе это представляешь. Мне...

– Послушай меня умник заморский! – наглым образом, перебив Константина, Егор ткнул в него указательным пальцем свободной руки – Ты мне не нравишься, ты мне не понравился сразу, как только купил этот дом.

– Сочувствую.

– Ты че дерзишь мне? Вот охеревший!

Внезапно голос его сына раздался где-то рядом.

– Батя! Да не он это! Наоборот он мне помог.

– Я тебе сказал, сиди дома отпрыск.

– Грубишь сыну и при этом делаешь вид, что его защищаешь, ты бы определился.

– Чего? Ты, мне указываешь как мне себя вести? Ну как сына поддержи – передавая сыну свой шлем, и сделав левой ногой шаг назад, Егор добавил – Сейчас научу тебя манерам. Преподам тебе урок, что к байкерам нужно относиться должным уважением.

– Отец, прекрати!

И Егор, проигнорировав слова сына, нанес удар левой рукой. Но Константин к общему их удивлению, поймал его руку своей правой рукой, прямо перед соприкосновением кулака байкера со своим лицом. Схватив руку Егора одной рукой, Константин направил к ней свою левую и, удерживая ее двумя руками, правой он стал выворачивать ему кисть. Егор от настигшей боли стал опускаться вниз, на колени.

– Отпусти, А-а-а!!!

– И так сначала по порядку...

– Отпусти отца!

– Отпущу обязательно, в мои планы не входит длительное удержание его в моих руках, но прежде, выясняйте все свои разногласия и недосказанности впредь без моего участия. Прежде чем идти на войну, убедись в том, кто является твоим заклятым врагом.

– Отпусти меня... сломаешь нафиг!

– Как пожелаешь. – с этими словами Константин отпустил Егора, и даже протянул ему руку, чтобы помочь подняться. – Твой сын попал в передрагу. Поскольку раз он тебе не прижился до сих пор, с кем он боролся, значит, он это сделал осознано. Не хочет выдавать своего обидчика. Ведь иначе он бы тебе сразу сказал, кто им был, и у тебя бы не возникли вопросы, и ты бы не стал расспрашивать соседей. И тем самым ты не появился бы здесь, все неверно все истолковав. Он же тебе пояснил, что я не тот, кого ты ищешь, но ты же предпринял попытку нападения. Так не делается, а мне казалось русские рассудительные и хладнокровные.

– Так значит это все-таки не ты? Ну, тогда с кем же ты дрался, сын?

– Какая разница, отец.

– Иногда лучше проигнорировать некоторые ответы, оставив вопросы неразрешенными. – сказал Константин, делая шаг вперед на встречу к байкеру, и обходя его, вновь обратился к нему. – Идем, я все покажу.

Продолав несколько шагов к деревянному забору, Константин остановился.

– Егор, что ты видишь?

Байкер, разминая кисть руки, то и дело всматривался на вчерашний мусор за лавочкой, и не совсем понимал, зачем сосед из Польши ему это показывает.

– Да куча мусора, бутылки, бычки сигарет, и какого... ты мне это показываешь?

– Это не просто мусор. Обрати внимание, две бутылки пива и два алкогольных коктейля с фруктовым вкусом. Тут сразу понятно, что сидело два парня и две девушки, вряд ли мужчины запивали сладкий коктейль пивом, однако если тебе и этого мало, и нужны доказательства, прошу обратить твое внимание на следы. Вчера был дождь, и следы на земле прекрасно сохранились. Видишь вот эти, и эти, это следы кроссовок, одни из них точно принадлежат твоему сыну, другие вероятно тому, с кем он пил, и вероятнее всего впоследствии дрался. Вот же следы борьбы, а вот потыканные в землю ямочки, это шпильки женских туфелек, они расположены точно вокруг места происшествия. Вот мои следы, крупные ботинки, ведут от забора, как видишь их мало, в отличие от других следов. А вот одинокий след кроссовок поменьше, можно предположить, что это одноногий парень лет 13—14, юный подросток, но судя по тому, как они расположены на краю этой лавочки, точно над отпечатками следов больших кроссовок. Я предположу, что это следы юной девушки, просто она надела кроссовки, и сидела на коленях парня, сложив ногу на ногу, и поэтому только одна ее нога касалась земли. Отсюда я могу предположить, что видимо твой сын и этот парень, у которого и сидела девушка на коленях, поссорились, я не знаю из-за чего, но так или иначе они сцепились. Я же пришел, чтобы разнять их.

– Впечатляющая лекция, и ты же прям все так... сходу догадался до всего? – спросил Егор, уткнувшись на следы, расположенные по земле.

– Нет, мне пришлось лично поучаствовать во всем. Чем ты слушал?

– Самое удивительное, что он абсолютно прав, отец. Вчера мы сидели с Максом, Евой и Катей. Катя его девушка сидела у него на коленях, а потом мы как раз из-за нее и поцапались. Ему не понравилось, как я на нее посмотрел.

– Что ж, – сказал недовольно Константин. – видимо, я больше здесь не нужен, вы разберетесь и без меня.

– Ты это, сосед, извини, – произнес Егор, протягивая руку, – я хотел только защитить сына и не позволить никому подвергнуть его опасности.

– Да уж, пожалуй. – произнес Константин, протянув руку в ответ и крепко пожав ее. – Однако впредь, не беспокойте меня по подобным мелочам.

* * *

Смеркалось. Наблюдая за окном, Константин пил кофе из белой кружки. Взглянув на часы на левой руке, которые показывали время 18:47, он перевел взгляд на приближающего к его дому Швеца младшего. Тот, обходя забор в своем дворе, направлялся к входной двери дома Константина. Шаг за шагом, он был все ближе и уже вытягивал руку для стука в дверь. Внезапно она перед ним открылась, на что Швец отреагировал, слегка вздрогнув от неожиданности.

– Чего тебе, парень? – спросил Константин, окинув взглядом, находящегося перед ним гостя.

– Я это... в общем... – нерешительно проговорил парень. – ах да, сначала здравствуй.

– Не совсем я тебя понимаю. А теперь, быть может, что-то ещё?

– Ну да. А ты можешь? – пораженно спросил Швец. – Ну так классно руку моего отца схватил... Можешь научить?

– Зачем тебе это?

– Ну, на наших улицах всегда пригодится, я бы хотел так тоже уметь.

– Я это уже понял. Но ты так не ответил тебе это зачем?

– Просто я слегка занимаюсь боксом, многое уже умею, но такого никогда не видел, думаю пригодиться.

– Я тебя понял. Ты хочешь совершенствовать свои умения. Похвально, но я не тот, кто тебе нужен. Продолжай усердно тренироваться у своего тренера, и ты достигнешь успеха. А то чем практикую я, не есть бокс.

– Но я бы хотел выучить именно этот прием.

– Важно лишь знать наверняка, какой рукой ударит оппонент, и в какой именно миг. Нужно знать точно и наверняка. Все зависит от наблюдения и реакции. Твой отец нанес удар левой, и тогда я правой рукой схватил его руку на момент удара.

– Но как ты узнал, когда и как ударит мой отец?

– Это было не трудно. Твой отец левша, он стучал левой рукой по двери, это было понятно, когда я открыл дверь. Его левая рука была приподнята в замахе для очередного стука. Ну и его шлем, прижатый к торсу, говорит о многом.

– А причем здесь шлем? – спросил Швец, перебивая Константина, проявляя все большее любопытство.

– Все просто, шлем он обхватывал правой рукой, а когда ты подошел к нему справа, он взял шлем двумя руками, хотя мог и передать одной правой той, что держал. Осталось дожидаться, когда он начнет размахивать руками, а поскольку отец твой был очень напряжен, ждать недолго было мне.

– Клево! – внимательно выслушав своего соседа Швеца, вдоволь удовлетворивший свое любопытство и получивший ответы на так интересующие его вопросы, восторженно выкрикнул – И клевый все-таки ты сосед!

– Да неужели? Что ж это лучшая похвала, которую можно услышать от соседа.

Парень, находившийся у порога, хоть и услышал то, что его так интересовало, все же не торопился уходить.

– Что-то еще? – произнес Константин настойчивым тоном, всматриваясь на задумчивый взгляд соседа.

– Да... Ева.

– Что Ева?

– Не подкатывай к ней! Хорошо?

– Я не понял тебя. Что мне не делать?

– Ну не клейся к ней. Лады?

– Я совсем тебя не понимаю. При чем здесь клей и Ева? Ты о том, что я ей бровь заклеил?

- Да нет. – сквозь смех произнес Швец – Ну как сказать...
- Как есть, так и скажи, ведь русский язык богат и многообразен. *Nudny sąsiad który zabiera mój czas.*
- Что-что?
- Вот так же я тебя не понимаю.
- Ну, мне Ева нравится. Не мешай мне строить с ней отношения.
- Я тебя понял. Правда, понял. Можешь, не беспокоится, ничего такого мне и в голову не приходило. Так что забудь об этом и не беспокойся.
- Спасибо, что поняли и спасибо, что не будете мешать мне с ней.
- Вот и хорошо, что мы поняли друг друга. Теперь ведь все? И ты можешь идти, а то меня ждут еще дела.
- Да, конечно.

И Константин, закрыв дверь перед своим соседом, обернулся, допивая остывшее кофе из кружки.

* * *

Поздняя ночь. Автомобиль Константина, остановился у местного клуба «Девочка в танце». Это помещение представляло с собой здание из двух корпусов. В одном корпусе ночной клуб с музыкой, под которую танцевали посетители, бар, где наслаждались отменными напитками клиенты и кухня ресторана, что радовала блюдами пришедших гостей. Другой корпус представлял собой отдельное помещение стриптиз-клуба. «Девочка в танце» являлось самым популярным местом в городе. В свою очередь оно было шумным тесным, где толпилось много народа, такие места Константин не любил.

– Ресторан, клуб, бар, стриптиз в одном месте, странная смесь. – произнес про себя Константин.

Выходить из машины он не торопился. Внимательно рассматривая здание со стороны, он уделил особое внимание окнам. Запоминая точное их расположение он также уделил внимание на вид, что они открывают. Константин перевел взгляд на парадный вход, у которого стоял одинокий охранник и запускал внутрь тех, кто проходил его фейсконтроль. Перед ним собиралась очередь, целая толпа людей. Прийти в это заведение и окунуться в здешнюю атмосферу желали многие. Константин взял свой пистолет и вышел из машины, заправив оружие сзади в брюки, он вывернул рубашку, дабы скрыть хоть как-то носимое за спиной оружие. Стремительным шагом, направляясь к одинокому охраннику, он уверенной походкой обошел очередь, которая недовольно тут же восприняла это. В адрес Константина полетели злобные оскорбления.

– Так, мажор, ну-ка встань в очередь, – требовательно говорил охранник. – здесь все равны. Хочешь в клуб уважай других.

– Ты не понял меня, – выпалил Константин. – я здесь не развлекаться. Я к твоему боссу.

– Мне о его сегодняшних гостях не говорили, так что встань в очередь, и уже потом может быть, войдешь к нему.

– Я внезапный гость, неожиданный. Пропусти меня, и проводи сразу к нему. Я вежливо прошу. Не так ли?

– Так... – произнес охранник, толкнув Константина ладонью правой руки.

Но договорить он не успел. Константин своими руками схватил ладонь охранника, что так прижалась к нему. Лево́й рукой он начал выворачивать в сторону безымянный палец и мизинец, крепко сжимая их, а правой рукой он выворачивал в другую сторону указательный и средний палец. Охранник, испытав внезапную боль, что так сковывала его движения, опустился на колени. Люди, в очереди наблюдая за этим, перестали возражать. А Константин, все еще держа ладонь охранника, нагнулся к его уху.

– А теперь води к Даниле. Я же вежливо прошу. Не так ли?...

* * *

Помещение внутри было действительно достойным внимания. Дорогие напитки из бара, прекрасно приготовленные закуски и блюда из кухни ресторана украшали столы со скатертью синего бархата. Позже ночью здешняя молодежь наслаждалась по достоинству музыкой и окуналась в мир танцев. Константин подобную музыку не любил.

– Эта музыка подобно молотку бьет, будто по голове. То, что здесь было принято называть музыкой, было больше схоже на электронную долбежку, а не на искусство, сотканное из звуков музыкальных инструментов.

Для ценителей пикантного были специально отведенные помещения стриптиз-клуба, где девушки не спеша снимали с себя одежду радуя танцами и изящными движениями своего обнаженного тела дорогих и почитаемых гостей. Но Константин, прибывший сюда не ради развлечения, находился сейчас в кабинете владельца этого заведения. Сидящий напротив Константина молодой парень, был явно младше его и уже являлся владельцем этого заведения. И хотя его молодость и бросалась в глаза, выглядел он весьма солидно. Дорогая красная рубашка с золотыми пуговицами, поверх рубашки был серый пиджак, с блестящими светоотражающими кристалликами. Владелец заведения грыз зубочистку, не отводя презрительного взгляда от незваного гостя. Рядом с ним стоял молчаливый телохранитель, хотя он и выглядел весьма внушительно, его вид был совершенно уставшим и утомленным. Сидевший на кресле владелец заведения, плавно перевел свой взгляд, медленно поворачивая голову на своего человека, а затем резко бросил взгляд на Константина.

– Кто... ты... такой? – пораженно спросил владелец заведения, произнеся медленно каждое слово, переставая грызть торчащую во рту зубочистку.

– Это не важно, – заговорил Константин. – важное иное, Данила. Я тот, кто способен тебе помочь.

– Что значит это не важно? Так погоди... помочь мне? – в голосе владельца заведения появились нотки угрозы. – Ты типа шутишь? Мне не нужна никакая помощь!

– Мой источник информации никогда не ошибается. У тебя есть проблемы. С некоторых пор тебя они сильно беспокоят, а у тебя связаны руки, и ты ничего не можешь поделать. Именно поэтому я и появился здесь.

– Как благородно. Однако я понятия не имею, о чем ты. И что там за стукачок сливает информацию обо мне? – озлобленно Данила сжал крепко зубы так сильно, что разломил торчащую между губами зубочистку пополам.

– Нет никакого стукача, Данила, есть только я и мой надежный человек. Но это неважно раз тебе не нужна помощь, тогда я попусту трачу время. Просто у меня для тебя есть очень заманчивое предложение. Я бы мог помочь тебе не за даром, разумеется. Что ж, но, если у тебя все в порядке, вдоволь насладившись вашей кампанией, я покидаю вас. – Константин обернулся и готов был направить руку к дверной ручке.

– Стой! – послышался голос позади него, этот голос принадлежал Даниле.

– Да. Я весь во внимании, – произнес Константин, обернувшись обратно к собеседнику, наблюдая за тем как Данила, выплевывает часть зубочистки изо рта на пол, и когда та упала небрежно на пол, он добавил – но только я очень занятой человек, говори по делу.

– Уж не знаю, кто ты заморский иностранец, но говоришь ты хорошо хоть и с акцентом, язык подвешен как надо. Говори, что тебе нужно?

– Что ж, слушай. Мне известно кто ты, и кто твой отец. Вне всякого сомнения, ваша семья самая влиятельная в этом городе. Но как бы там ни было вам перешли дорогу очень опасные люди, даже твой отец их боится. Можешь не сомневаться, я знаю это.

– Продолжай.

– Один очень настойчивый человек Иван Пойдо копает под тебя, и именно он является источником проблем для тебя и твоего отца. Он не замечен, словно тень и его не так легко найти. А ты и твои люди никогда не приблизитесь к нему, пока он этого сам не захочет.

– Ну, допустим, что дальше?

– Я знаю, где его искать, и как он выглядит.

– И?

– Я его ликвидирую. За соответствующее вознаграждение.

– Ты? – выпучив глаза, Данила фальшиво засмеялся. – Но что ты можешь? Да и ты вообще быть можешь из полиции? С какой это стати я должен тебе доверять.

– Переубеждать тебя и доказывать тебе что-то я не намерен. Как я уже повторял, слишком я занят для этого, мальчишка. Да и твое доверие мне совсем не к чему. Я сделаю это лишь за тем, что только я могу это сделать. А тебе было бы выгодно убрать его. И зачем мне тогда делать это бесплатно. Я убью его, а ты поможешь мне.

– Ладно, я тебя понял. Сколько ты хочешь?

– Ты о деньгах? Мне они не нужны, есть кое-что, что куда важнее денег. Не всегда вопрос цены решается деньгами.

– Да ну? И что же тебе нужно? Власть, девочки из моего клуба, что?

– Я что похож на сутенера? Мне нужна информация.

– Просто информация? Станный ты какой-то. – отстраняясь от своего письменного стола и, прижимаясь к спинке стула, Данила ухмыльнулся. – И только?

– Да, только и всего.

– Я тебе не справочное бюро, гастролер. Усек?

– Ты меня утомляешь мальчишка. Довольно болтовни. Ты жалок, стараешься подражать своему отцу, только я вынужден тебя разочаровать, у тебя очень плохо это получается.

– Следи за словами. – произнес уставший телохранитель.

– Тихо. – махнув рукой в сторону охранника, заступившего за него, Данила слегка ехидно заулыбался. – Тактично ты меня оскорбил. Ха! Но я не из обидчивых. И прощаю тебя! Хорошо, скажи, где скрывается этот человек невидимка и мои люди сами избавятся от него.

– Ты еще не понял, если твои люди попытаются убить его на глазах свидетелей, начнется настоящая война. Твоя семья в открытую не одолеет армию этих опасных людей. Они могут сделать что-то, что ты можешь себе представить, и такой расклад событий, в случае если они одержат победу, тебе вряд ли понравится.

– Ты знаешь кто эти люди, гастролер?

– Возможно.

– Возможно?

– Да все верно. Возможно. Скажем так, я осведомлен об их действиях и прекрасно знаю, что они замышляют в вашем городе.

– И что же?

– Они хотят свести на нет влияние вашей семьи. Семья Кожемякиных, которая заправляет в этом городе почти всем.

– Ну, допустим это так. Только я сомневаюсь, что кучка каких-то убийц способна нанести серьезное увечье моей семье.

– Не стоит их недооценивать Данила. Они убийцы. Поверь, я знаю, о чем говорю. Они опасны. Их стоит бояться.

– А быть может ты один из них? – вновь раздался голос телохранителя, обращенный к Константину.

Повернувшись к голосу, Константин внимательно взглянул на охранника с головы до ног.

– Если бы это было так, я бы не тратил время здесь, убеждая вас в своих намерениях.

– Довольно! – нетерпеливо вскрикнул Данила. – Не знаю, почему, но ты у меня вызываешь доверие. Я верю тебе гастролер. И что же ты предлагаешь? Как нам тогда бороться я этой заразой?

– Я бы назвал это угрозой, а не заразой. Но твое существительное тоже уместно. Как бы там ни было они про меня не знают ничего! Абсолютно! Я смогу ударить неожиданно по ним. Взамен прошу лишь только информацию.

– Что ж это возможно. Я согласен. Что за информация тебе нужна?

Константин полез в карман рубашки, телохранитель Данилы понервничал, и резко потянулся за своим пистолетом, чтобы защитить Данилу в случае внезапной опасности. Но опасности не было, Константин, вытащил оттуда фотографию, и со словами: – Взгляни! – протянул ее Даниле.

Данила взял снимок в руку.

На снимке были изображены двое мужчин пожимающих руки друг другу. Мужчина в черных очках был явно доволен и широко улыбался. На нем был дорогой смокинг. Второй был высокого роста крупный мужчина, похожий на военнослужащего. На нем была военная полевая форма РФ зимнего окраса, только без погон, нашивок и шевронов.

– Ты хочешь знать, кто эти двое? – спросил Данила, не отводя взгляда от фотографии.

– Верно. – кивком головы Константин придал своим словам дополнительный эффект согласия.

– А с чего ты решил, что я знаю их?

– Не с чего. Просто ты человек влиятельный в этом городе, помоги найти хотя бы того, кто может знать их.

– Что ж идет. Но сначала вопрос, зачем они тебе?

– Тот, что в очках убил близкого мне человека, за это он умрет. Тот, что напротив как-то связан с ним. Как именно я не знаю.

– Честный ответ. Что ж, а я верю тебе. Тот слева в костюме и очках мне не знаком, а вот этот человек известный наемник, охотник за головами. Имя Тимофей. Не так давно объявился в городе, занял порт, обитает там, перебил байкеров, которые тщательно контролировали то место и, выкинув их оттуда, занял их место со своей армией наемников. Только они работают на моего отца, он им доверяет, ведут с ним какие-то дела. Так что не советую идти против них.

Константин, сделал широкий вдох.

– Ты можешь организовать мне встречу с этим наемником?

– Это будет нетрудно, однако авансом я тебе уже заплатил. Как только разберешься с человеком загадкой, я замолвлю за тебя словечку и организую встречу с Тимофеем прямо здесь в моем клубе. Идет? Но предупреждаю, если ты задумал убить его, забудь. Повторяю, он работает на моего отца, поссоришься с Тимофеем, поссоришься и с моим отцом.

– Идет. – ответил Константин, обернувшись и направляясь к выходу.

– Эй, – крикнул вслед Данила. – звать-то тебя как, гастролер.

Константин замер.

– Константин... Константин Ковальчук. – ответил он, стремительно покидая кабинет, оставив после себя лишь запах своего парфюма и фотографию, что держал Данила в своей руке.

– Проследите за этим гастролером. – сказал тихонько Данила, положив снимок на стол.

Стоявший совсем рядом, его телохранитель молча закивал головой. Получив команду, он принялся исполнять приказ и последовал за «гастролером».

* * *

Поздний вечер не предвещал ничего нового, такие вечера Константин проводил всегда одинаково. Ужинал и читал книгу перед самым сном. Книга, что постоянно хранилась у него на тумбочке, имела закладку где-то в середине. Закладкой являлся белый носовой платок, с голубыми контурами, на котором имелись вышитые черными нитками инициалы В. Я. Книга, которую так увлеченно читал Константин, имела серую обложку, на которой было изображение двух абсолютно одинаковых мужчин, стоявших спиной друг к другу. Лишь цвет волос и одежда отличали их. Один из них имел светлые волосы и белую рубашку. Другой мужчина с черными

волосами, был в черной рубашке, а его ладони окутывал и исходил из них плотный черный дым. На его лице сияла злобная улыбка. Книга имела название «Тень Небес» автором значился некий Константин Ковальский. Внимательно читая страницу за страницей, Константин следил за сюжетом, погружаясь все глубже в написанную автором историю. Несколько часов спустя, проведенных за чтением книги, пробудили в нем чувство сонливости. Организм требовал отдыха, и Константин возникшему чувству не сопротивлялся. Сложив аккуратно платок пополам, он положил его на страницу книги на то месте, где остановил чтение. Закрыв книгу, он положил ее на тумбочку возле кровати. И Константин ощутил внезапно болезненный укус ностальгии и его коснулись воспоминания о давно прошедших днях. Чувство было двояким, оно радовало его изнутри и терзало.

– «Тень Небес». – произнес вслух Константин. – Борьба света и тени, что так тесно ютятся друг с другом. Только в этой борьбе очень сложно остаться самим собой и не проиграть этот бой. Вероника радость моей жизни. Как же я скучаю по тебе. Я тоскую по тебе. Всем сердцем. Всею душой. Мне так тебя не хватает.

Прижав ладони к своему лицу, он закрыл глаза, а когда открыл их и убрал ладони, глаза его стали очень мокрыми.

Глава 4 – Регулятор положения

Несколько часов, проведенных в баре, Константин изучал его вдоль и поперек, снаружи и внутри, ведь это был тот самый бар, в который так часто приходил обедать «человек загадка», носивший имя Иван Пойдо. Константин тщательно подготавливал план действий по ликвидации цели. Лишить жизни человека среди людей было бы не сложно, но это могло обернуться неисправимыми последствиями, и он во что бы то ни стало, разрабатывал идею несчастного случая. Заставить умереть «человека-загадку» так, чтобы некого было бы винить.

Константин сидел за столиком в кафе «Светлячок», принадлежавшее главарю байкеров, заказав порции жареных креветок и персиковый сок, он обдумывал о том, как убить человека незаметно среди людей. Просидев не один час, периодически лишь заказывая стакан за стаканом персикового сока, Константин заметил, как в бар зашли несколько мужчин. Хотя они и выглядели как обычные посетители, но он не мог не заметить то, как внимательно каждый из них посмотрел по сторонам. Взгляд каждого из них был уверенный и спокойный. Так же, как и их четкие и выверенные движения, выделяющиеся тренированной строевой походке. Прямая выправка спины выдавала их также не в меньшей степени. Кто бы они ни были, они обладали военной подготовкой, а от своих привычек они так и не избавились. Вслед за ними вошел зрелый мужчина, на которого тут же обратил внимание Константин. Мужчина был одет так же, как сам Константин, черная рубашка и серые джинсы. Единственным резко выделявшимся отличием была лишь имеющаяся на шеи вошедшего в заведение зрелого мужчины золотая цепочка широкого плетения. Мужчина, войдя, сел за свободный столик и легонько приподнял руку. Свободная официантка тут же направилась к нему. Константин вел себя естественно и непринужденно, чтобы не привлекать к себе внимания, смотрел лишь в свой стакан персикового сока, осторожно переглядываясь на того самого мужчину через зеркальную витрину барного стеллажа. Прекрасно понимая, что этот человек и есть тот самый, кто ему нужен – «человек – загадка». Константин взглянул на него в тот самый момент, когда к нему подошла официантка, девушка с короткими светлыми волосами пепельного оттенка. И хотя Константин не мог слышать то, что сказал «человек – загадка» молодой официантке, так как расстояние и излишне присутствующий шум мешали ему, но прочитав по губам, он все понял.

– Мне, как всегда, черный кофе и не слишком горячий...

Что ответила девушка, Константин так и не сумел понять, так как она стояла спиной к нему. Но это было и не важно. Черный кофе. Это имело, куда большое значение.

Через некоторое время мужчине принесли кружку кофе. Но он не торопился пить кофе. Взяв сигарету в зубы, он вышел из кафе и достал телефон, закуривая при этом сигарету. Курил он недолго, даже второпях, вдыхая сигаретный дым и одновременно клацая по клавишам телефона. Константин подозревал, что Пойдо мог отправлять кому-то сообщение. Допивая сок из стакана, Константин оставил деньги на столике и направился к выходу, совершенно не обращая внимания на проходящего мимо «человека-загадку». Как и «человек – загадка» не обращал внимания на него, несмотря на их, совершенно одинаковый выбор гардероба.

* * *

После проведенной «разведки» Константин вернулся домой. Как только он загнал машину в гараж, он заметил, как его молодой сосед Швец и его друг, с которым они несколько дней назад затеяли драку, сейчас упражнялись приему, который Константин продемонстрировал на Швеце старшем. Захват руки противника во время удара. Константин, недолго наблюдая, как Швец отчаянно пытался схватить руку своего друга во время удара своими двумя руками, подошел к забору, разделяющий соседей.

– О! Сосед, здравствуй, – произнес Швец, взмахнув рукой в знак приветствия – а мы тут тренируемся.

– Да, я вижу. – произнес Константин, поглядывая на молодых людей – Шве́ц, твои движения не совсем верны, не лови кулак оппонента двумя руками одновременно.

– Я тебе сразу сказал, что прием странный какой-то. – произнес приятель Шве́ца.

– А как надо? – раздался расстроенный голос Шве́ца.

– Сейчас объясню, Макс, подойди чуть ближе к нему, а то ты стоишь не в боевой стойке.

– А откуда знаете мое имя? – спросил приятель Шве́ца.

– Это так важно? – ответил на вопрос вопросом Константин.

– Нет. – озлобленно пробормотав, Макс принял боевую стойку.

– Макс, начнем с тебя, ты бьешь так странно, не так как боксер, а как двигаются поршни в автомобильном двигателе. Ты осознаешь, что он твой друг и бьешь неестественно и, таким образом, Шве́ц никогда не сможет действительно научиться этому приему. Действуй как вчера по-настоящему. Вот смотри в чем твоя ошибка, ты бьешь правой рукой, при этом левую руку ты отводишь назад, и вот когда нанес уже удар правой, ты отводишь правую руку назад, и наносишь удар левой. И все повторяется. Бей как на своих тренировках. Истинно, как тебя и учили. А ты, Шве́ц, не мух ведь ловишь, не лови двумя руками сразу. Тебе ведь надо не только поймать руку, но и выполнить захват руки, одной рукой ты останавливаешь движение противника, захватываешь, другой помогаешь и контратакуешь, начинаешь выворачивать.

– Все-таки это сложнее, чем я думал. – проговорил Шве́ц, кривя губами.

– Шве́ц, это не трудно, сформулируем это так. Но как только ты освоишься, сразу поймешь, что трудности здесь и нет вовсе. Смотри. Сейчас Макс попробует помедленней ударить, а я все поясню.

Макс тут же без всяких вопросов нанес удар медленным движением правой руки.

– Так, Шве́ц, не спи, сейчас лови его руку своей правой рукой, зажми его запястье и держи крепко.

Шве́ц выполнил все в точности.

– А теперь левой рукой схвати его кулак и выворачивай большой его палец от себя, правой же рукой продолжай крепко держать, выворачивай руку. Можешь также потянуть на себя и ударить его локтем. Либо отпустить левую руку и нанести точный удар в голову. Можешь продолжать выламывать кисть, как пожелаешь.

– Ну, когда медленно он бьет это легко. – оторвав взгляд от друга и, направив его на Константина, Шве́ц продолжал крепко держать руку захватившего товарища.

– Вот с этого и начните, тренируйтесь не спеша проделывать свои движения и затем, ускоряя их, продолжайте в том же духе, и вы добьетесь успеха.

– От души тебе, сосед, спасибо. – отпустив крепкий захват, Шве́ц протянул руку к научившему его приему учителю. И Константин пожал ее.

– Всегда пожалуйста. Шве́ц, Макс. Был рад помочь.

– Меня, кстати, Федор зовут, а то все Шве́ц, да Шве́ц.

– Я знаю твое имя, Федор Шве́ц.

– Поразительно! – воскликнул отец Федора, выходящий из дома – Я думал, они тут пиво пьют, хотел уже загнать вас в дом. А вы тут спортом значит занимаетесь.

– Бывает и так, когда полезное дело приятнее всяких развлечений. – уверил его Константин, кивнув головой. – Здравствуй, сосед.

– И тебе привет, заморский друг. Надо же, я думал кроме выпивки и интернета нынешнюю молодежь уже ничего не интересует.

Константин сделал несколько шагов на встречу к Егору и, встав рядом с ним, остановил свое движение.

– Да, парни загорелись желанием научиться такому приему. Это похвально.

– А ты сам, где этому научился? В армии?

– Да уж, пожалуй. – произнес Константин, взглянув на Егора, обратил внимание на то, как он достал из кармана электронную сигарету и начал курить ее.

– А что ж за войска такие? Спец. войска какие-нить?

– Связь. – ответил Константин с невольной ноткой тоски, пристально наблюдая за сигаретой, находящуюся в зубах Егора.

– Хорошо вас там подготовили в этой связи. – ответил Егор, вдыхая сигаретный дым.

Внезапно радостный звонкий голос Федора отразился в ушах Константина.

– У меня получилось! Я сделал это! Я научился!

– Классно ты сделал! – поддержал друга Макс.

– Да уж, пожалуй. – ответил Константин Егору, затем неспешно повернул голову к Федору и рядом стоящему Максиму, и произнес в их сторону, глядя на их радостные лица тоже самое. – Да уж, пожалуй.

* * *

Пожилой мужчина с седой бородой протирал бережно носовым платком свои очки. После нескольких минут тщательной полировки стекол, он одел их на себя и повернулся к стоящему позади него молодому человеку.

– Плохо, очень плохо, Константин, отвратительно, ужасно. – произнес каждое слово четко и громко мужчина, не скрывая свое отвращения на лице, методично размахивал руками.

– Но я стараюсь изо всех сил...

Подойдя поближе к молодому Константину, мужчина добавил – я думал ты способный, чуть ли не лучший в этой академии, здешние офицеры возлагают на тебя большие надежды. И что вижу я. Слабого, медленного, тьфу, ты мне противен. Не можешь простейшего, отразить силу противника против него самого.

– Но, Мистер Анджей! – воскликнул молодой Константин. – вы так быстры, я не успеваю.

– Мне за пятьдесят, а тебе чуть больше двадцати. Ты молод и амбициозен, по крайней мере, думал я. А на самом деле ты... жалкое подобие самого же себя. Все просто, не можешь преодолеть свои трудности, тогда иди и убейся об стену, сделай мне одолжение, и не отнимай мое время.

– Но...

– Заткнись и нападай. Довольно пустых разговоров. Ты ведь для этого записался на дополнительные занятия. Или ты здесь для того, чтобы болтать. А?

– Нет! – воскликнул во все горло Константин.

– Тогда вперед, жалкий.

Молодой Константин атаковал пожилого мужчину. Но тот с легкостью отбивал атаки нападающего. Удар за ударом, Константин всячески пытался противостоять своему куратору, но все попытки были тщетны. Как и попытки провести захват.

Внезапно сильный удар, полученный точно в шею, вынудил Константина потерять равновесие, и он получил второй удар, затем третий. Мистер Анджей не щадил своего ученика, удар за ударом, он яростно нанес по корпусу Константина, и тот не в силах удержаться на ногах, лег на пол.

– Встать! Плохо, очень плохо, я разочарован.

Константин, испытывая сильную боль по всему телу, с трудом встал. Сплевывая на пол кровь, накопившуюся во рту.

– Чего ты стонешь? Прекрати, выпрямись и нападай.

– Я устал, Мистер Анджей, у меня все тело болит.

– Заткнись Ковальский и прекрати ныть, а если реальные боевые условия, противнику своему ты тоже будешь ныть. А? Довольно, тренировка еще не окончена. У меня дочь в 5 лет умела больше чем ты. А теперь соберись, ты многое умеешь, но ты почему-то сомневаешься в своих способностях, какое же ты... все-таки жалкое подобие самого же себя. Нападай!

Константин все прекрасно слышал, но наносить удары не спешил.

– Вот как. Устал и не хочешь нападать? Что ж, тогда начну я.

Мистер Анджей наносил еще более яростные и сильные удары, Константин, стараясь как можно быстрее реагировать, поддался инстинктам, и стал стремительно отступать шаг за шагом, под напором, идущего на него куратора. Мистер Анджей вдруг схватил его за руки и, выворачивая их, вынудил Константина упасть к земле.

– Ты что делаешь, жалкий? Отступаешь! Ты считаешь себя умнее всех? Отступил, дал слабинку, дал противнику возможность понять, что он превосходит тебя...

– Но, Мистер Анджей, у вас очень сильные удары.

– Ты трус и слабак!

– А-а-а! – тут же воскликнул Константин. Ощущая на себе всю тяжесть болевого захвата.

– Почему ты разлегся на полу и ноешь? Почему позволяешь с собой так обращаться? Кто тебе мешает бить сильнее, чем я? Ты сам! А теперь встать! Ты в лучшей военной академии, а не в борделе с курвой!

Константин только предпринял попытку встать, как вдруг получил удар точно в висок.

– А сейчас за что? Я же еще не встал.

– Долго собираешься, в бою тебя бы вообще задушили. Хотя слишком легко для такого жалкого червя. Враг не стал бы мारаться об тебя, тебя проще застрелить.

И тут же Константин поднялся. Но внезапно получил удар в нос и попятился назад.

Прижимая к носу ладони рук, Константин, взглянув на куратора, некоторое время стоял, наблюдал за ним. Мистер Анджей, находящийся напротив него внезапно смягчился. Его лицо с неугасаемой надменностью, что постоянно присутствовала в нем, приобрело оттенки волнения и беспокойства за ученика.

– Что? Неужто твое дряхлое тело не свободно было вынести столь легкого увечья? Так, тренировка на сегодня, думаю, окончена, приподними голову. А то вся твоя жалкая кровь покинет твое жалкое тело и забрызгает пол, и ты жалкий покинешь эту брентную жизнь.

Но Константин внезапно выпрямил ладони и выплеснул собравшуюся в них свою собственную кровь из носа, на очки своего учителя. Мистер Анджей оказался на долю секунды ослепленным, и ученик, воспользовавшись моментом, нанес удар сильный и быстрый, точно по корпусу своего учителя, а затем отступил. Анджей, сняв очки, нанес контрудар, но внезапно его кулак был пойман Константином. Ладонь Константина обхватила кулак учителя, держа его кулак так крепко, что Мистер Анджей ощутил, будто его рука оказалась зажата в тисках. Затем Константин нанес левой рукой удар точно в голову, при этом он начал выворачивать кисть, сжатую в кулаке. Мистер Анджей внезапно для него стал резко падать.

– Неплохо, ты вижу... я ошибался не такой уж ты и жалкий... А-а-а! Вижу ты даже достойный. Все, довольно, отпусти!

Константин отпустил Мистера Анджее, как только услышал, приказ. И тот, поднявшись, поднял свои очки, достал платок и, вытирая их, взглянул на ученика.

– Приятно осознавать, что я все-таки в тебе ошибался.

– Мне просто повезло – прижимая к носу ладонь, из которого еще стекала кровь, Константин ощущал внутри себя согревающее чувство. Это была гордость за себя самого.

– Везение здесь не уместно, ты справился мой мальчик. И это полностью твоя заслуга. Удача здесь ни при чём. Это все мастерство. Не могу поверить, у меня рука до сих пор болит.

– Я сделал это! У меня получилось! Я научился. – произносил он про себя, едва шевеля губами.

– Ничего подобного, достойный, – вдруг заворчал Мистер Анджей. – ты лишь продемонстрировал это однажды, но это не значит, что ты научился.

– Но как. Я же ничего не сказал вслух. Как вы узнали, о чем я подумал?

– Считаю, что я прочитал твои мысли. Все довольно болтовни, ты тут своей достойной кровью запачкал весь пол. Убирайся отсюда и направляй бегом в медицинскую часть. Тренировка окончена.

* * *

Окунувшись в воспоминания из далекого прошлого, Константин вдруг вновь вернулся в реальность, в ту реальность, где он находился рядом со своим собеседником, являющимся ему еще и соседом.

– У меня был хороший учитель, он многому меня научил.

– Так ты вообще, откуда сам парень?

– Польша. Город Краков. – ответил Константин, всматриваясь вдаль.

– А как ты здесь в России оказался? Да и так русским языком, хоть с акцентом, но в совершенстве владеешь. Научил тоже учитель?

– У меня дед русским офицером был, адмиралом балтийского флота.

– Да ладно?

– Именно. Ваша страна мне всегда нравилась, здесь многое достойно внимания и уважения.

– Слушай, сосед, а пойдем, может, пива попьем, а то чего на сухую сидим.

– Благодарю за заманчивое предложение, но нет. Я не любитель отравляться алкогольными напитками.

– Да ладно? Трезвенник что ль?

– Кто?

– Ну, непьющий.

– А да... тогда да.

– Ты это, если что, сосед из Польши, обращайся. Если просьба будет, дай мне знать.

– Благодарю, я запомню это. Слушай Егор, а чего это ты куришь электронную сигарету?

– Да я бросить пытаюсь, курю с детства, легкие совсем износились, вот перешел на эти, молвят, что они безопаснее. Не знаю так ли это, но по сравнению с табачными изделиями они явно им уступают.

– Там вроде смесь надо готовить, насколько я знаю, чтобы их заправить?

– Да, все верно, жидкости есть специальные. Там никотиновая смесь, ее вот и заправляешь в сигарету. Я вот накупил их на год вперед, так что в магазин теперь не бегаю за сигами, удобно.

– Вот как. Одолжи несколько пакетиков, мне вдруг онигодились очень.

– Да как скажешь, но это скорее флакончики, но я тебя и так понял. Сейчас вынесу. А ты что тоже решил на современные сигареты перейти?

– Что-то вроде того и знаешь. – щёлкнув пальцами левой руки, добавил Константин. – У меня все-таки будет к тебе одна просьба.

– Говори, слушаю.

– Я сейчас работу ищу, я по профессии бармен. В баре, что байкерам принадлежит, случайно добровольцы не нужны?

– Конечно, нужны. В «Светлячке» всегда текучесть кадров.

– Замолви за меня словечко, Егор, я бы хотел там поработать.

– Я поговорю с Громовым прямо сейчас, это хозяин заведения. Пойдем в дом, кофейных дел мастер, я позвоню ему и заодно вынесу тебе никотиновую смесь.

– Да уж, пожалуй.

* * *

Включив конфорку газовой плиты, Константин положил на огонь небольшую кастрюлю с водой. Затем, выйдя из кухни, он направился в свой кабинет. Открыв дверь, Константин повернулся к шкафу с одеждой и открыл нижнюю полку. Там находилось несколько комплек-

тов респираторов, медицинские бинты, лекарства и таблетки, тубики и флакончики, а также шприцы и иглы. Достав оттуда один шприц и респиратор, Константин закрыл нижнюю полку, и вернулся обратно на кухню. Надев респиратор, он достал из мини-бара бутылку с виски объемом 0,7 литра и вылил содержимое бутылки в раковину. Затем, взяв один из двух флакончиков с никотиновой смесью, находящихся справа от него, полученных от своего соседа, он открыл крышечку и вылил содержащую смесь в уже пустую бутылку. После Константин включил кофеварку и начал ждать.

Вода в кастрюле тем временем начинала вскипать. Быстро сваренный кофе он тут же отправил в бутылку, в которой на дне ютилась никотиновая смесь, а после поставил бутылку в кастрюлю с кипящей водой. Бутылка стояла не очень надежно, так и, норовя перевернуться, так как содержимое бутылки было легче и меньше, чем воды в кастрюле. Константин, чтобы исправить это, дополнил содержимое бутылки. Он долил еще приготовленного кофе и, вылил содержимое второго флакончика.

Через некоторое время, вода в кастрюле кипела от постоянного воздействия огня, как лава в жерле вулкана. Константин стал внимательно следить за происходящим процессом. Со временем содержимое в бутылке начало вскипать вместе с водой. Под действием высокой температуры содержимое бутылки бурлило и устремилось вверх. Константин резко протянул руку, выключил конфорку, тем самым прекратил подачу огня.

Медленно остывающая кастрюля с водой, а вместе с ней стеклянная бутылка с коктейлем из кофе и никотиновой смесью, недолго оставались без внимания Константина. Спустя 10 минут, как он выключил газ, Константин открыл упаковку шприца и, вытащив его, положил на край стола. Легкими прикосновениями он дотронулся до горлышка, убедившись, что оно не обжигает, он вытащил бутылку из кастрюли. Однако длительное удержание бутылки в своих голых руках, вынудили его быстро поставить ее на стол. Константин взял полотенце и обмотал им бутылку, и несколько раз перевернув ее, встряхнул. После он положил бутылку на стол, где находился шприц. Вернувшись к кастрюле, он вылил ее содержимое в раковину и, сполоснув кастрюлю холодной водой, положил ее в шкаф снизу. Туда, откуда он ее и взял. Тем временем остывшая бутылка позволила взять себя в руки. Константин достал из шкафа с посудой одну из чашек и, поставив ее на стол, взял бутылку в руки. Открутив крышку бутылки, он налил содержимое в чашку. Темно-коричневая жидкость заполняла посуду, в то время как содержимое покидало стеклянный сосуд. Налив в чашку «приготовленное кофе», остаток, что остался у самого дна, он вылил в раковину. А бутылку выбросил в мусорное ведро, что находилось внизу под раковиной. Взяв в руки шприц, что приготовил он заранее, Константин опустил иглу в чашку с жидкостью. Поднимая поршень шприца, он заставил жидкость из чашки устремиться вверх в цилиндр. Наполняя шприц до одного кубика, Константин поднял шприц и взглянул в него сквозь свет ламп люстры.

– Любишь ты пить кофе и курить, умрешь ты быстро без мучений, позволишь смерти ты своей мне цель достичь, и лишь тогда найду я свой покой и утешение.

Сняв со шприца иглу, Константин положил шприц на стол, а оставшееся содержимое чашки он вылил в раковину, саму чашку вместе с иглой он выбросил в мусор. В мусор он также выкинул упаковку шприца и два пустых флакончика с когда-то находящейся в них никотиновой смесью. Сняв с себя респиратор, он взял шприц и вернулся в кабинет. Вновь открыв нижний ящик, Константин положил туда респиратор и шприц, наполненный жидкостью, тут же закрывая его. Внезапно раздавшийся легкий и не длительный стук в дверь вынудил Константина обратить на это внимание. Стремительно направившись к источнику звука, он подошел к входной двери.

* * *

Константин открыл дверь, на пороге неожиданно показалась девушка брюнетка, с черными огромными очками, которые выглядели слишком большими на этом малом личике.

Девушка жевала жевательную резинку и, увидев Константина, что открыл перед ней дверь, она широко заулыбалась, продолжая жевать жвачку.

– Привет. А вот и я.

– Ева, – произнес Константин, разглядывая стоящую за порогом девушку. – вечер добрый. Сейчас же вечер и ты зачем в очках?

– Скрываю свою бровь побитую, от глаз чужих. Войти можно? Ух ты, я уже говорю, как ты.

– Да, конечно, входи. – отойдя в сторону, Константин предоставил тем самым возможность войти в дом неожиданной гостье – Что тебя привело ко мне?

– Я соскучилась, захотелось в гости прийти. И я вообще подумала, может, сходим куда-нибудь с тобой?

– Зачем? Погоди, ты меня сейчас приглашаешь на прогулку?

– Ага. – продолжая демонстративно жевать жвачку, девушка, осматривая квартиру, покачивая головой, произнесла, кривя ноздри – Что за запах? У тебя кофе подгорел?

– Не совсем. Так насчет прогулки, я вынужден ответить нет.

– Ты не хочешь прогуляться?

– Нет. Зачем вынуждаешь меня повторять одно и то же?

– Ну, как хочешь. – прекратив жевать, девушка продемонстрировала переигранную обиду, сжав фальшиво губы.

– Что-то еще? – произнес Константин, совершенно не обращая на ее обиду никакого внимания, закрыв входную дверь.

– А ты что, меня выгоняешь?

– Нет, я бы тогда дверь не закрыл. Сейчас я лишь задал уместный вопрос. Будь внимательнее в том, что тебе говорят. Я ведь тебе не говорил о том, чтобы квартиру ты покинула.

– Ты, как всегда, интересно так говоришь.

– Да, я это уже слышал. А теперь поговорим серьезно. Так зачем ты вновь здесь?

Ева вновь зажевала жвачку.

– Глупенький, к тебе девушка пришла, тебя гулять зовет, а он тут теряется.

– Смело, но я не тот, кто тебе нужен. Погуляй с Федором.

– А это уже мне решать, с кем мне гулять. И я хочу с тобой.

– Ты упорна, но довольно пустых слов. Прогулки не входят в мои планы, так что вынужден тебя разочаровать.

– Жаль... ну ладно. Тогда я просто посижу у тебя, ага?

– Впечатляет, превзойти твою напористость, может лишь твоя наглость.

– Я что, наглая? – смутилась Ева, и теперь уже обидевшись по-настоящему.

– Верно. А разве ты этого сама не замечаешь?

– Знаешь, что?...

– Догадываюсь. – произнес Константин, перебивая ее.

Тут же заиграла ритмичная музыка из ее кармана, что перебила слова Константина.

Ева тут же полезла в карман за источником звука. Им оказался ее мобильный телефон. Ева тут же взяла трубку, совершенно не скрывая свое недовольное лицо.

– Я все сказала еще дома... Пап прекрати... Да и пусть двойка будет... Тупая учительница по-тупому объясняет, ничего непонятно мне на ее тупых уроках... Все отстань... Я все сказала... Я у подружки, у нее и ночевать буду... Захотела я так... все я сказала... – девушка гневно нажала на клавишу отключения вызова и воскликнула, положив телефон обратно в карман. – Достал уже!

– Жестко. Зачем же ты так с отцом разговариваешь?

– Ой, ничего страшного! – гордо произнесла девушка, присаживаясь на кровать, закинув ногу на ногу.

- Не говори так. Не нужно.
- Ой, не начинай еще ты. Он меня просто достал уже. То нельзя, то лезь, то нужно, так не делай, так не смей, это плохо. Как он меня порой раздражает!
- Лезь? – что это за слово такое чудное?
- Ну, я сама придумала, причем только что. Вроде противоположность слову нельзя. Тебе понравилось?
- На самом деле нет, полная ересь. Ну как бы там ни было, твой отец заботится о тебе, и всегда будет заботиться. Ты уже большая, а ведешь себя как глупое маленькое дитя.
- Вот именно, я большая и уже взрослая, а он ведет себя так будто мне 10 лет.
- В России все такие упертые? Удивительный вы народ.
- Ага! – широко улыбаясь, произнесла девушка, сняв свои очки и положив их на кровать.
- Ты еще не взрослая, хоть уже и большая. Как твоя бровь?
- Мне уже 17. И бровь нормально!
- Как бы там ни было, ты прекращай демонстрацию своего характера перед своим отцом и попроси у него прощения, и исправь двойку!
- Откуда ты знаешь про мою двойку?
- Ты сказала отцу по телефону, а это было при мне.
- Верно, но с отцом я не хочу разговаривать. И закроем эту тему.
- А это и не нужно, как только ты исправишь свою оценку, отношение отца к тебе резко изменится, будь уверена. И тогда будет проще восстановить вам гармонию в семье.
- С чего ты так решил?
- С того, что главной проблемой для вас, стала именно оценка. Затем ты вспылила и пошла гулять, как я понимаю, осознанно, так как дома возникшая суeta и нагнетающая атмосфера тебе явно мешала расслабиться. Вместо того чтобы гулять, лучше бы стремилась исправить оценку.
- Ты так говоришь интересно... но исправить оценку нереально, там тема сложная, и я ее вообще не понимаю. А учитель вообще непонятно объясняет.
- Дай угадаю «по-тупому»? Тогда учись сама, совершенствуй свои знания. Ты ведь большая, как ты утверждаешь, тогда твоих знаний, накопленных годами в школе, должно хватить на индивидуальное изучение материала, используя свой приобретенный опыт.
- Ты издеваешься? Если мне преподаватель объясняет, я понять ничего не могу, а тут сама думать.
- Было бы желание. Все, что тебе нужно это стремление, стимул. Знаешь, у меня к тебе заманчивое предложение.
- Какое? – любопытно спросила Ева, слегка наклонив голову.
- Исправишь оценку, и я свожу тебя погулять, как ты и хотела, например, в «Девочку в танце» это ведь лучшее заведение в этом городе, не так ли?
- Ух ты, ты серьезно? – Ева не могла сдержать настигшую радость, улыбка ее выдавала. – Там же очень дорого. Чашка кофе стоит больше ста рублей.
- Не о том думаешь, ты ведь не исправила еще оценку. Мы поговорим с тобой об этом позже, как исправишь. А теперь иди домой и не возвращайся до тех самых пор.
- То есть ты меня выгоняешь?
- Теперь, пожалуй... Да.
- Ева, широко раскрыв глаза от возникшего удивления, явно не ожидала это услышать из уст Константина. Схватив очки, она встала резко с кровати и направилась к выходу, уходила она при этом, не скрывая своего разочарования, обидавшись всерьез.
- Ты тоже иди куда подальше! Все достали меня, указываете что делать! Охренеть! Девушка пришла к тебе, а ты ее так выгоняешь, как паршивую собаку...
- погоди! – прозвучал голос Константина, взяв девушку за руку. – Что за предмет и тема?

Ева, взглянув в него своими глазами, скрытыми черными очками, едва заметно зашевелила губами.

– Ты о чем?

– По какому предмету двойку получила, и что за тема?

– Химия, а тема, что-то вроде растворенных веществ. А что?

– Идем на кухню. – произнес Константин, спеша на кухню. – Я поставлю чайник, заодно посмотрим, что там можно решить с твоей химией. Иди за мной.

* * *

Ева сидела за кухонным столом и неторопливо записывала то, что ей диктовал стоящий рядом с ней Константин. Ее удивляло то, что она неоднократно слышала в школе на уроках, ей диктовал он. При этом так в совершенстве зная материал, что у нее возникли мысли, а не учитель химии перед ней? Но удивительнее всего было то, что Константин, несмотря на свой русский с акцентом, объяснял тему доходчиво и понятно, и куда интереснее, чем преподаватель в школе.

– В каком количестве воды надо растворить 500 г вещества, чтобы получить 25 процентный раствор? Так тут же все просто, смотри. Нам известно масса вещества – это 500г. И массовая доля вещества – это 25%. Для начала нужно найти массу раствора.

– Но зачем? Не поняла, нам же известна масса раствора? И это 500 грамм.

– Ева, 500 грамм это масса вещества, а мы ищем массу раствора.

– А-а-а, поняла. Все поняла.

– И для этого мы 500 делим на 0,25 все просто.

– Сейчас достану калькулятор. – Ева со словами, потянувшись к телефону, открыв свою сумочку.

– В этом нет необходимости. Ответ 2000 г.

– Ты это в уме посчитал. Да ладно?

– Не отвлекайся. Идем дальше. Теперь имея эти данные, находим массу воды. От массы раствора 2000 отнимаем количество вещества 500 и получаем готовый ответ. 1500 г вот и все. Это и есть необходимое количество воды.

– Как все? И все? А как же формулы, учитель там писала на доске длинные формулы, там что-то W и так далее.

– W это и есть массовая доля вещества, то есть 25 процентов. И все верно, все было по формуле, как сейчас, мы с тобой решили в два этапа.

– И это так легко?

– Именно, я не понимаю, почему у тебя возникали в этом трудности.

– Спасибо тебе еще раз. Ты уже второй раз подряд выручаешь меня. Ты классный учитель, плохо, что у нас ты не преподаешь...

Внезапно раздался звук мобильного телефона Константина, мелодия клавишных и скрипки, звучащая в квартире, вынудила Константина потянуться к телефону.

– Извини. – произнес Константин, принимая вызов звонка на телефоне

– Ничего – мягко улыбаясь, произнесла едва слышно гостья, взглянув на правую руку Константина, где ее внимание вновь привлекло отсутствие указательного пальца.

– Вот как... уже завтра... отлично... ты приносишь хорошие новости, Швец. До скорого.

Закончив разговор и поставив телефон на блокировку, Константин, положив телефон в карман, обратился к Еве.

– Пожалуй, пора.

– Что? Ты о чем?

– Я отвезу тебя домой.

* * *

Константин, рассматривая кабинет, в котором находился, и не мог не заметить простор и здешний уют, который был без приторной, и не нужной роскоши. Кабинет владельца бара «Светлячок» скорее напоминал уютную комнату, нежели рабочий кабинет. Недорогой письменный стол, старый ковер, который расстелился на всем полу, предоставляя возможность гостям пройти по нему в обуви, устаревшая, но качественная мебель, удобный широкий диван. На этом самом диване и расположился, лежа на нем во весь рост крупный мужчина, лидер группы байкеров, а также человек являющийся владельцем этого заведения.

– Константин Ковальчук значит, хм... работать хочешь здесь. Швец тебя рекомендовал, говорит ты вроде толковый кофевар, да и резюме твое прям, глаз радует.

– Верно, люблю готовить. Знаете это прям мое призвание. Кофе – это наука, нет, это стихия, это не просто напиток...

– Ха! Ну, если работать будешь, так же как языком мелешь, то из тебя выйдет толк. Фамилия, имя вроде русские, а говоришь с акцентом. Откуда сам?

– Польша.

– Что ж, поляк. Так уж и быть, работай, я не против. Можешь начинать с завтрашнего дня. Поздравляю, ты принят в штат. У меня как раз всего один бармен, бедолага без выходных работает.

– А чего медлить, можно сегодня начать? Ну знаете, больше выучу сегодня, освоюсь в новом коллективе, тем меньше буду тратить на все время завтра и тем самым буду эффективнее работать.

– Ха! Мне нравится твоя решительность, что ж, ну иди к бармену, пусть покажет тебе здесь все и даст униформу. Ну, надо же, теперь у меня два бармена, два Кости.

– Класс, здорово, спасибо, здорово, я вас не подведу.

– Вот было бы неплохо. Ну, все, иди, кофевар.

Услышав слова, Константин незамедлительно покинул кабинет.

* * *

Целый день Константин прекрасно играл свою роль, протирали рюмки, делал кофе, наливал напитки. Бармен Костя, что работал без выходных уже не одну неделю, убедившись в профессионализме новичка, отпросившись у владельца, отправился домой на долгожданный выходной, набираться сил. Это было только на руку Константину. Протирая барную стойку и наливая напитки, Константин терпеливо ждал, когда появится Иван Пойдо, тот, которого также называют «человеком загадкой».

* * *

Часы ожиданий подходили к концу. Проявляя терпение несколько часов, Константин, наконец-то дождался момента, когда в бар вошли несколько мужчин, вслед за ними вошел и Иван Пойдо. Сев за свободный столик, он тут же поднял руку в знак готовности сделать заказ, и одна из официанток тут же направилась к нему. Молодая девушка блондинка с короткими волосами пепельного цвета. Константин тем временем, обслуживающий очередного клиента, осознанно не смотрел в сторону Ивана, дабы избежать подозрений. Наливая молочный коктейль для молодой пары, сидящей за одним из столиков, Константин незаметно вытащил из заднего кармана своих брюк, шприц с содержащимися в нем кофе и раствором никотина. Положив его под барную стойку, Константин принялся вытирать бокалы. Девушка официантка, что приняла заказ, подойдя к барной стойке, положила поднос на стойку.

– Кофе черный.

– Минуту. – произнес, щелкнув пальцами Константин, взяв перед глазами официантки в правую руку пустую чашечку, при этом незаметно левой рукой он подобрал шприц, и резко обернулся к стоящему позади него кофейному аппарату. – Будет сделано в лучшем виде.

– Ну, как тебе первый рабочий день? – спросила девушка, мягко улыбаясь, поправляя челку своих волос.

– Знаешь, – произнес Константин, повернув голову к девушке, и прочитав ее имя на бейдже «Алиса». – вполне неплохо, я думал, будет труднее. Официантов мало, клиентов много, но есть и то, что меня радует, больше будет чаевых, все здорово.

– Ой, знаешь, бывает такая запара, кошмар. Клиентов битком, все столики забиты, бармен всего один, официантов всего четверо...

Одновременно разговаривая с девушкой, держа в правой руке кофейную чашечку, а шприц в левой, Константин, незаметно впрыснул содержимого шприца в чашку. Затем спрятав его под рукав правой руки, он нажал клавишу на кофейном аппарате. Свежий горячий кофе потоком хлынул в чашку, на дне которой находился вчерашний коктейль. Налив кофе до самых краев, Константин передал чашку девушке.

– Вот держи, Алиса. Только не разлей.

– Не беспокойся, донесу и капли не пролью.

– Ловлю тебя на слове. – произнес Константин, щелкнув пальцами.

Алиса, положив чашку кофе на поднос, направилась к ожидающему своего заказа клиенту. Тогда же к барной стойке тем временем подошел очередной посетитель, молодая девушка, заказавшая стакан мохито. Константин, услышав заказ, тут же принялся его готовить. А Алиса тем временем, положив чашечку кофе на стол своему клиенту, направлялась к следующему клиенту, что терпеливо ожидали ее появления. Иван Пойдо, взявший чашечку с кофе, преподнес ко рту, сделал глоток, затем следующий. Кофе, было, горячим и имело непривычный горьковатый оттенок. Слегка измененный вкус, не привлек внимания кофемана. Напротив, как любитель строгого, черного, крепкого, без всякого сахара кофе, он принялся пить его жадно, делая глотки все больше и чаще. Внезапно Иван почувствовал сильное головокружение, неприятное ощущение овладело им, затруднилось дыхание, а затем он, потеряв сознание, упал на стол, за которым сидел.

Люди, что вошли с ним, бросились к нему первыми и тем самым выдали себя. Кто-то из посетителей вдруг закричал.

– Помогите, тут человеку плохо!

Официанты также направились к упавшему клиенту, испугавшись всерьез, пытаясь привести человека в чувства.

Константин, играя свою роль до конца, прокричал во все горло.

– Скорую, кто-нибудь вызовите скорую!

* * *

Смеркалось, день окончился. Константин, как и сегодня, утром, вновь оказался в кабинете владельца заведения, как и все официанты, и члены его охраны.

– Только этого еще не хватало, – произнес, наливая виски в граненый стакан, хозяин заведения. – у нас помер посетитель.

– А что сказали врачи? – спросил кто-то из официантов, стоявший среди своих коллег.

– Сердечный приступ, инфаркт. Сердце остановилось у мужика.

– Кошмар какой-то. – произнес Константин.

– Да вот же, неприятностей нам только не хватало. Ладно довольно болтовни, открывайте бар, запускайте посетителей. Работаем в том же режиме.

Услышав командный тон владельца, сотрудники стремительно направились выполнять свои обязанности, все, за исключением Константина.

– Чего, Костян, стоишь как в поле березовом одинокая ель?

– Понимаете, тут такое дело, я хочу уволиться.

– С чего вдруг? Это что из-за умершего человека?

– Да поймите, жутко так. Был человек и умер, да и еще в мой рабочий день, который и первый, мне прям не по себе. Вы уж извините, что подвожу Вас так Семен Степанович.

– Ну, ты чего это раскис? Тебе может налить? Это хороший отменный виски – произнёс Семен Степанович, указывая на бутылку, которая находилась на его столе.

– Не-не-не. – вытянув ладонь, произнес Константин. – Благодарю, но я откажусь. Так что, вы принимаете мое увольнение? – спросил Константин, опустив свою руку.

– Ну как знаешь, конечно, если надумал, то иди. Но если надумаешь вернуться, возвращайся. Теперь придётся опять Костю вызывать и дергать. Может, доработаешь сегодня день, а?

– Прошу меня простить, но мне нехорошо, вряд ли я смогу сегодня эффективно работать. Мысли о смерти человека не выходят у меня из головы.

– Ладно, я понял, иди, и вот еще погоди. – достав свой бумажник, байкер вынул из кошелька купюру в 1000 рублей. – Ты заслужил. Всё-таки почти весь день отработал.

– Спасибо, конечно, я возьму.

Константин, протягивая руку, взял деньги, кивнул, обернулся и направился к выходу кабинета.

Пройдя по коридору, он оказался в зале бара. Держа в правой руке купюру, он смял ее вдоль и, подойдя к девушке, официантке Алисе протянул ее ей.

– Что? Не поняла?

– Возьми, что непонятно.

– Это как раз и понятно. Но зачем она мне? Не ясно это.

– Все просто, меня наградили за первый и мой последний день.

– Тебя что уволили? – обеспокоено спросила девушка, взглянув в сторону коридора.

– Нет, я сам. Просто смерть человека, понимаешь, он умер от моего кофе, получается. Ты ему принесла кофе, который я сделал, он выпил и сердце остановилось.

– Да, ты чего? Не говори глупостей, ты из-за этого уволился?

– Да-да, в общем, возьми эту тысячу.

– Да оставь себе, ты их тоже заработал. Вот как работал. Все бокалы блестят, и напитки классные готовил, трудился, а всякий труд должен быть оплачен.

– Возьми, я настаиваю. Сам я не возьму, не возьмёшь ты, я брошу деньги на пол и уйду.

– Ну, ладно, спасибо, Константин. Я возьму.

Алиса, взяв купюру из рук в руки, взглянув в глаза Константина, обняла его.

– Ого, сколько нежностей. – сказал он, отстраняясь от нее – Ладно, я пойду. Надо ведь еще новую работу искать.

Отстраняясь от объятий, Алиса обратилась к нему вновь.

– Ну, оставался бы здесь, в самом деле?

– Неа, правда, мне не по себе, но, если что я обязательно вернусь сюда.

– Ну, хорошо, если что будем ждать твоего возвращения.

– Я это учту, удачи.

– Пока. Рада была с тобой поработать.

– Взаимно.

Константин пошел в раздевалку, сменив свою рабочую форму на черную рубашку и свои серые джинсы, он напрямик направился к выходу. Оказавшись на улице, он набрал в легкие холодный уличный воздух и, взглянув по сторонам, достал свой мобильный телефон. Войдя в список контактов, Константин набрал номер Данилы, который будто ждал звонка, и мгновенно ответил на него.

– Данила на проводе.

– Да неужели? И что ты там делаешь?

– Очень остроумно, гастролер. Чего надо?

– Завтра утром или даже сегодня вечером можешь насладиться новостями в программе «Время», или в интернете информацией о том, что тебе нужно.

– Да ладно? Ты это сделал? Убил этого шакала? И подозрение не упадет на мою семью?

- Именно. Все чисто.
- Я доволен. А ты крут, киллер.
- Мне тоже хотелось бы быть довольным. Твоя очередь, парень.
- Я понял, все будет в лучшем виде, я с тобой свяжусь завтра.
- Буду ждать с нетерпением, Данила.

Прервав звонок, Константин тут же набрал другой номер и, устремившись на парковку, где ждала его машина, он услышал в телефоне приятный женский голос.

- Да, агент Ковальский?
- Владислава, все готово. Объект «Дядя Ваня» мертв.
- Хорошая работа, агент. Я вас поздравляю.
- Приступаю ко второй части задания...

Глава 5 – Внесенные изменения

Воскресенье. Раннее утро. Константин проводил время дома за чтением книги «Тень Небес». Внимательный взгляд бегал по строкам, будто спортсмен по стадиону. Прочитанные строки складывали образы в голове, которые подчинялись сюжету. Вымышленный созданный мир автором, хотя и был далек от настоящего, казался реальнее, чем сама реальность. И читатель, кем и был сейчас Константин, не желал останавливать чтение. Перевернув страницу, он с предвкушением ускорил скорость чтения, его увлек внезапный поворот сюжета. Затаив дыхание, он достиг кульминационного поворота в сюжете истории, но внезапный стук в дверь вынудил его отвлечься от книги.

– В России что, так любят ходить в гости друг к другу? – произнес Константин, взглянув на дверь, и откладывая книгу в сторону.

Сложив платок пополам, который являлся закладкой и, положив его на страницу, Константин закрыл книгу, и оставил ее на кровати. Сам же он, встав с кровати, подошел к двери, за которой находился неожиданный гость.

Открыв дверь, он ничуть не удивился.

– Ева! Опять ты? Разумеется, это ты. Вероятно, компенсируешь сегодняшний приход своим вчерашним отсутствием.

– Привет, дорогой! Да-да, все как ты сказал. Ну, как тебе мой новый имидж?

– Почему ты называешь меня «Дорогим»? – насторожено спросил Константин, проигнорировав вопрос Евы.

– Нуу... – не найдя подходящих слов, Ева замолчала.

– Что касается твоего имиджа. – произнес Константин, нарушив возникшую на мгновение тишину. – Ты имеешь в виду эту новую прическу? Прямые длинные волосы взамен привычных завитушек. Далее длинная легкая куртка, которая несколько великовата для тебя и в которой ты смотришься несколько неуклюже. А также белая футболку под курткой, на которой изображен желтый сыр с глазами и бледно-розовые кроссовки, на которые ты променяла свои туфли. Твой новый имидж просто ужасен.

Ева замялась. То, что она услышала, ее неприятно удивило и удивило сильно, так что она забыла про свою рассеченную бровь, и напряглась.

– Что? Как ужасен?

– Выходит, что вот так. – подчеркнул свои слова Константин, скривил неприятно лицо. – Зачем ты только меняла имидж?

Лицо Евы исказила гримаса недовольства.

– Так, во-первых! – вспыхнула она – Я это сделала специально для тебя! Во-вторых, новая прическа почти две тысячи стоит! В-третьих, эта куртка модная! В-четвертых, это не сыр!!!

– Судя по недовольному тону голоса в конце твоего предложения, больше всего тебя задело то, что я назвал, вот что это такое с глазами? Сыром.

– Это губка! Губка Боб!

– Кто? Ты это серьезно? У него еще и имя есть?

– Да, его так зовут.

– И он что, твой кумир? Раз ты его носишь.

– Я так и буду торчать у порога? Может, позволишь зайти?

– Раз ты так этого желаешь, проходи.

Девушка вошла в дом уверенной походкой, даже несмотря на возникшее в ней чувство разочарования, вызванное тем, что она не смогла должным образом приятно воспроизвести впечатление на Константина.

– И он не мой кумир, просто он забавный. – обратилась к Константину Ева, не взглянув на него и даже не оборачиваясь.

Ева села на кровать. Демонстративная обида выглядела слишком ненатурально.

– Ты что, с ним знакома? – ответил Константин, взглянув и не отводя взгляда от ее милого обиженного личика.

– Ты сейчас шутишь? – поспешно произнесла Ева. – Или издеваешься?

– Ладно, пора прекратить эту беседу, а то чувствую себя глупцом.

Слова Константина вынудили ее засмеяться.

– Вопрос в другом. – серьезно сказал он. – Что ты здесь вновь делаешь?

– Пришла к тебе, конечно. – ответила она, вытянув руки назад и уткнувшись ладонями в одеяло.

– Опять? Ты ведь была не так давно у меня. Позавчера.

– Я и не забывала. Так что, ты не рад?...

– Чему именно? Ты не договариваешь, и тем самым трудно мне следить за ходом твоих мыслей.

– А так прям непонятно?

– На самом деле нет.

– Ты реально такой или прикидываешься? То ты милый и добрый, то не подпускаешь к себе. Ты определись уже.

– Ева, тебя разве не смущает то, что уже который вечер ты приходишь ко мне, а теперь уже и по утрам.

– И что? Что меня должно смущать?

– Как минимум то, что ты приходишь в гости слишком часто к малознакомому человеку.

– Ну, твои поступки говорят сами за себя, ты многое сделал для меня. Куда больше, чем многие мои близкие друзья. – на лице Евы возникла приятная улыбка. – Малознакомый ты мой.

– Неужели тебе все равно, что люди могут подумать и говорить о тебе?

– Ой, а что здесь такого, хожу в гости к другу. Между прочим, я никогда не прислушиваюсь к чужому мнению и не подстраиваюсь под чужую дудку. Я делаю только то, что хочу сама.

– Да я заметил. Проводила бы время свое свободное с друзьями, а не с тем, с кем не должна.

– А ты что, против?

– Против чего? Опять не договариваешь.

– Против того, чтобы я к тебе приходила?

– Скажем так, я не «за».

– Как знаешь, я, между прочим, все это для тебя сделала, эта прическа, этот маникюр!...

Ева протянула к Константину свои руки, продемонстрировав свои пальчики, на которых находились искусственно наращенные ногти. Девушка недовольно кричала, а ее гнев лишь усиливался с каждым ее криком.

– ...Выпросила у подружки дорогие духи, накрашилась новой косметикой, которую берегла и не открывала, а ты всего лишь бесчувственная скотина!

Константин не успел ответить ей, как вдруг она вскочила с кровати и обошла его, пройдя к двери, возмущенная его поведением, и вышла на улицу. Она продолжала кричать и гневаться в его адрес, даже когда он закрыл за ней дверь. Он слышал это.

– Прости. – сказал он полупшепотом в пустой квартире, в которой кроме него здесь больше никого и не было. – Прости, но пусть лучше будет так.

* * *

Молодые офицеры, а еще совсем недавно простые курсанты, что провели не один год в военной академии, теперь покидали родные стены. Константин стоял среди таких же, как он молодых офицеров, двоих его близких товарищей, ставшими во время обучения настоя-

щими друзьями. Солнце, что светило на них, находилось в зените, и сейчас согревало особенно жарко. Эффект жары усиливался еще и отсутствием ветра. Палящее солнце вынуждала всю троицу ощутить неутолимую жажду. Самого крупного офицера из троицы бросило в пот сильнее всех.

– Невероятно, но все окончилось. – сказал он, взмахивая своей фуражкой по своему лицу, имитируя веер. – Я реально не верю, парни! Одно разочаровывает жара сегодня невыносимая.

– Да, Витольд, – произнес Константин, поправляя свои погоны. – все, теперь позади курсантская жизнь, а впереди новый путь, путь офицера, и насчет жары ты тоже, как прочим и всегда прав. Ну что, куда идем парни? То есть господа офицеры, – поправив самого же себя, Константин от жажды облизал губы. – надо бы охладиться, пока нас солнце не припекло.

– Я предлагаю в кафе, – ответил Олександр, спокойным ровным голосом. – тут недалеко посидим, отметим. – указывая рукой в сторону, где находится кафе.

– Я пас, парни, – произнес Витольд – усиливая взмахи своей фуражкой. – сейчас жена должна объявиться, мы с ней договорились... а вот и она – добавил он, взмахнув рукой в сторону стоящей в несколько метров от них молодой женщины с маленьким ребенком на руках. – Так парни, я все, уплыл отсюда. До скорого, еще увидимся.

Попрощавшись, Витольд направился к своей молодой жене, оставив два молодых офицера на перепутье.

– Ну а ты, Ковальский, куда?

– Друг мой, я всегда с тобой. Пошли, давай в твоё кафе.

– Да, чего ты все улыбаешься? Светишься, прям как сверхновая звезда.

– Да отличное настроение.

– Думаешь, я глупец? И не догадался, для чего тебя звал Зеленский?

– А ты прям догадался?

– Твое радостное выражение лица выдает тебя! Мистер Анджей как следует, наполнил тебя хорошим настроением! – мягко толкнув своего друга Олександр, тут же следом, обнял его одной рукой. – Говори, чего он звал тебя?

– Я одно скажу, Олександр, – ответил Константин, похлопав по плечу своего друга. – сегодня самый лучший день моей жизни, день, в котором я встал на тропу, ведущую к достижению моей мечты. И твой, кстати, тоже.

– Ты о чем это? – спросил Олександр, предостерегающе нахмутив брови.

– Идем, сначала надо как следует насладиться напитками с содержанием алкогольной продукции.

– Так, Ковальский, хватит... скрывать от меня то, что знаешь ты. Говори! – серьезно проговорил Олександр, нахмурившись еще сильнее. – Ты давай не ходи вокруг да около, говори прямо, иначе почувствуешь на себя мой гнев!

– Какой ты нетерпеливый. В общем, готовься, поедем с тобой в Варшаву. Разведка ждет нас.

– Ты серьезно? Нас все-таки приняли? А говорили же нет, что не прошли отбор.

– Насколько я понял, Мистер Анджей, похлопотал за нас. Так что теперь мы несем тяжкое бремя. Мы не должны его подвести, поедем вместе с ним.

– А чего ты раньше молчал!

– Важно уметь хорошую новость предоставить в лучшем виде, дабы она принесла больше радости, а теперь идем, выпускники лучшей военной академии Польши сегодня должны, вдоволь насладиться сегодняшним днем. Выпьем хорошего чешского пива.

– Мне не верится, после того как я получил отказ, я уже отчаялся, идем, конечно! Но пить я не буду, хочу насладиться моментом в трезвом состоянии.

– Олександр, довольно, сегодня наш день. Наш, понимаешь! Так что и насладиться стоит им, как следует!

– Константин, умеешь убеждать. Мои аргументы исчерпаны, а отступательной стратегии нет. Идем, конечно.

* * *

Раздавшийся звук мобильного телефона Константина потревожил вновь его чтение, которое он продолжил сразу после ухода Евы. Удобно расположившись, лежа на кровати, не успевая дочитать новую страницу, он неохотно взял мобильный телефон и, прислонил его к голове.

– Данила, надеюсь, это что-то действительно важное.

– Не сомневайся, гастролер. Важное...

– Вы все в России никогда не договариваете свои мысли? Приходится лишний раз ждать и задавать вам дополнительные вопросы.

– Эх, вот она людская благодарность. Я тут подсуетился, нашел того, кто тебе нужен и даже организовал тебе с ним встречу, как и договаривались.

– Все верно, но дело здесь не в благодарности. У нас сделка, и я выполнил свою часть сделки, а ты, как мой должник, был просто обязан выполнить свою.

– Все-все, не нуди, в общем, приезжай через час, в такое время суток посетителей мало, так что можете спокойно обо всем поговорить.

– Как скажешь, Данила.

Окончив разговор, Константин не торопился возвращать свой беглый взгляд на строки книги. Он просто лежал, задумавшись, вспоминая свое прошлое.

* * *

Солнце, все еще находилось в зените, как лампа на потолке и светило так ярко, что казалось, сейчас растопит асфальт, жара была невыносимой. Два закадычных друга, нашли место в кафе, под палящим солнцем скрывшись от него под широким зонтом, находящимся над столиком, за которым они и сидели.

– Ну и жара, – произнес Олександр, поглядывая по сторонам, – пить охота, да где официанты? А вот идет одна особа, глянь какая – всмотревшись на идущую в их сторону молодую официантку, которая прошла рядом, он огорченно добавил. – мимо.

– Ничего. Терпение мой друг, и очередь до нас дойдет.

– Да я сейчас сжарюсь, а превратиться в запеченного офицера не входит в мои планы.

– Не носи ересь, Олександр, будь терпеливым. Им тоже не легко бегать обслуживать таких, как мы.

– Конечно, я и забыл, что ты начинал тоже официантом, а потом стал барменом.

– Да было время юности моей, а вот и официант.

Подошедший молодой официант с вынужденной улыбкой встретил сидящих гостей под тенью широкого зонта.

– Что будете заказывать? – спросил официант, отмахиваясь от жары, держащим в руках блокнотом.

– Два чешских пива, гражданский! – громким голосом произнес Олександр. – Да поживее, чтобы оно не вскипятилось от жары.

– И все?

– Нет. – сказал Константин, щелкнув пальцами. – Креветки, жаренные две порции, а лучше три.

– Ковальский, куда столько? Ты, что сюда есть пришел?

– Вот именно я что-то проголодался. А пить пиво да без закуски не очень приятно.

– Сейчас принесу. – произнес официант, уже обернувшись, и отдаляясь от них.

– Давай торопись только, а то я умираю от жажды. – сказал, ему вслед Олександр поглядывая по сторонам, – Ух, ты какая особа! – остановив свой взгляд на женщине, которая только что села за один из столиков, находящимся позади Константина, он одобрительно заулыбался.

– Ты о той, что находится позади меня? Брюнетка в легком желтом платье. – уверенно произнес Константин, не взглянув на нее.

– Ковальский, как ты узнал? Ты ведь даже не обернулся.

– Это было не трудно, ее не заметить. Она идет за нами с самой академии.

– В самом деле?

– Именно, вероятно ей кто-то из нас двоих понравился. А вот и свежее пиво несут...

Вернувшийся официант принес две большие кружки с содержащим в нем хмельным напитком, и поставил их на стол.

– ...А где креветки? – обеспокоенно спросил Константин.

– Сейчас готовится, вы же просили пиво принести как можно скорее. – сказал официант, вытирая капли пота со лба, тыльной стороной ладони.

– А тогда ладно. Будем ждать. – ответил Константин, взяв холодную кружку в руки.

– Так ты думаешь, она за нами идет? – медленно произнес Олександр, обхватывая ладонью, рукоятку кружки.

– Уверен. – сделав долгий глоток холодного пива из холодного стакана, Константин, все же теперь взглянул на незнакомку, повернув голову. – Хороший разведчик должен и шпиона обнаружить и себя не засветить. Я сразу заметил ее еще у академии, а потом, когда мы шли, и останавливались. Она также шла и останавливалась в тот самый момент и делала вид, что нас не замечает.

– У тебя уже везде шпионы мерещатся.

– Весьма вероятно. А вдруг она из Американского ЦРУ, Российского ФСБ, Британской МИ6, или Израильского Моссада?

– Хорош фантазировать. Просто понравилось двое мужчин в форме, или только один из нас. Вот только бы знать кто? – произнес вопрос, себе от самого же себя, но озвучив его при этом вслух, Олександр задумчиво взял кружку в руки и, наслаждаясь напитком, закрыл глаза. Внезапно он тут же их открыл и резко отложил кружку с пивом, воскликнул. – А может быть это просто совпадение, а ты просто ошибся? Она просто шла той же дорогой, остановилась по пути ну мало ли зачем, и решила так же, как и мы зайди в кафе, а мы тут с тобой голову ломаем, да рассуждаем.

– Есть только один способ узнать это, – произнес Константин, встав из-за стола. – и, пожалуй, пора применить его.

– Ты что уже задумал? – ухмыляясь, и нахмутив левую бровь, спросил Олександр, обращая внимание на вернувшего официанта, с подносом в руке на котором лежали три порции креветок.

– То, что задумал еще тогда... – произнес Константин, глядя в глаза собеседнику, подняв руки к лицу, согнутые в локтях. Его левая рука, сжатая в кулак, уперлась в раскрытую ладонь правой руки, которая ее обтекала, и указательный палец которой был направлен в сторону, где находилась академия.

Константин направился к молодой женщине, брюнетке в ярком желтом платье, сидящей одиноко за одним из столиков, а когда оказался в непосредственной близости к ее столику он еще и слегка улыбнулся.

– Здесь свободно? – указав на один из четырех свободных стульев, что окружили столик, он выделил место, напротив которого сидела она.

Возникла тишина, он нетерпеливо ожидал от нее ответа. Казалось ее, ничуть не удивило появление этого человека, но она не торопилась смотреть на него. Несколько секунд глядя только вперед, женщина продемонстрировала свое игнорирование и лишь потом, спустя несколько секунд, обернула голову к подошедшему к ней молодому офицеру. Однако она и сейчас не произнесла ни слова. Взглянув на него, она продолжала молчать и затем, вернув голову в исходное положение, принялась вновь смотреть вперед.

– Я присяду? – настойчиво произнес Константин, начиная нервничать и ощущать внутреннюю дрожь.

Особа по-прежнему молчала, будто набрала в рот воды. Тем не менее, она, поднимая изящно, легко и плавно свою правую руку, указала на стул, что находился перед ней, и затем кивнула головой, в знак согласия, так и не произнеся ни слова. Столь необычное ее поведение, заинтересовало Константина, и он сел за столик, на тот самый стул, на который и указала женщина. Взглянув на неё, он не мог не заметить её сапфировых глаз. Настолько они были яркими, что казались нереалистичными.

– Глаза, цвета сапфира, впечатляет. Меня Константин зовут, а вас?

Женщина молчала в своей манере. Вновь повернувшись к нему, она подняла руки, и движения ее рук и пальцев сложились в жесты. Он не понимал, что она делает, но догадался, это был язык жестов глухих. И тут ему резко стало не по себе. Взмолванный Константин почувствовал себя крайне неудобно перед женщиной. Лицо его заметно побелело. А сам он неспешно встал из-за стола.

– Извините, – медленно произнес Константин. – не знаю, понимаете меня или нет, но... ох я даже не знаю, что сказать. И даже не знаю нужно ли? Простите за беспокойство. – сделав шаг назад, стоя перед ней, он резко обернулся и направился неторопливо к столику, где Олександр сидел и поедая креветку за креветкой, запивая холодным пивом.

Сам Олександр что разделялся с очередной креветкой, заметил, как его друг возвращался, опустив голову, совершенно грустный и очень задумчивый. Константин тяжело упал на стул, взяв при этом кружку с пивом, взглянув на нее, поставил ее обратно на стол. Тут же он потянулся к тарелке с креветками но, не дотягиваясь, вернул руки в исходное положение.

– Ковальский, что с тобой?

– Я сейчас в такой осадок выпал. Чувствую себя... даже не знаю, как это описать.

– Я все понял, – ответил Олександр, взяв салфетку и начиная вытирать ею свои руки. – не ты... а я ей понравился?

– Если бы... я ошибся. Она действительно проходила мимо.

Олександр засмеялся.

– Облажался. Бывает.

– Ничего смешного. – ответил грустно Константин, взглянув на друга испепеляющим взглядом.

– Что она сказала тебе? Чтобы ты катился от нее подальше?

– Нет, она вообще ничего не сказала. Ничего.

– Не пойму. А что ты тогда ушел?

– Представь, подхожу к ней, говорю, молчит. Сел за столик говорю, а она все молчит. Я настаиваю, своими разговорами, и тут она оборачивается, я смотрю на нее, она смотрит на меня своими сапфировыми глазами, и...

– И что?

– И то, глухонемая она.

Олександр дико засмеялся, упираясь спиной к спинке стула.

– Вот так неожиданный поворот событий. – произнес он, все еще продолжая смеяться, взглянув на женщину, а потом на Константина.

– Не смотри на нее, когда смеешься. – отреагировал Константин.

– Ковальский, твоя немая подруга уверенно идет сюда.

– Как? Серьезно? – обернувшись через левое плечо, а затем резко через правое, Константин внезапно обнаружил, что действительно женщина в желтом платье, подходила к их столику, и уже оказалась рядом с ними. Подарив присутствующим офицерам свою улыбку, она перевела взгляд на сидящего Константина. Он чувствовал всем телом на себе ее взгляд, и смотрел пристально на нее, не произнеся при этом ни слова, подобно ей. Волнение охватило его, чувство

неуверенности, будто током прошлось по телу. Она чувствовала это, словно паук, сидя на паутине, чувствует свою жертву. Протянув ему сложенную в пополам бумажную салфетку, она кивнула головой, закрыв свои глаза, на долю секунду в момент кивания головы. Константин, не раздумывая, протянул свою руку и взял салфетку, прикасаясь к ее нежным рукам, продолжая пристально смотреть в ее глаза. После передачи, женщина обернулась и направилась в ту самую сторону, откуда и пришла. Константин, долго провожающий ее взглядом, не торопился открывать салфетку, до тех самых пор пока не услышал голос своего близкого друга.

– Ковальский, да что с тобой? Ты чего замер?

– А что? – повернув свой взгляд, все еще продолжая думать об этой женщине, Константин растерянно добавил. – Ты, о чем?

– Я о том, что она тебе написала на салфетке?

– А с чего ты решил, что она здесь что-то написала?

– А зачем она, по-твоему, дала тебе салфетку? Чтобы ты подобрал свои слюни, когда смотришь на нее?

– Как остроумно, Градович, а ты умеешь шутить.

– Хватит, пустых разговоров, открывай и читай.

Константин, держащий в руке салфетку с огромным непреодолимым желанием, трепетно открыл салфетку, согнутую пополам и прочел ее содержимое. Открывшийся вид содержал в себе предложения красивого каллиграфического почерка и аромат ее духов, что остались после ее присутствия.

– Вероника мое имя, твои извинения приняты Константин. Вместе с этим сообщением, я пишу тебе здесь свой номер телефона. Звонить мне не нужно, как бы я хотела услышать тебя, не услышу, но писать сообщения ты можешь, я отвечу.

P.S. Не извиняйся так часто это признак слабости, а ты ведь офицер. И должен быть всегда сильным.

– Ну что там? – любопытно спросил Олександр, допивая пиво. – И ты чего такой довольный? Будто кот, которому молоко налили.

– Там друг... она мне ответила. И знаешь она меня хоть и не слышала, но прекрасно поняла.

– Это как?

– Не знаю, но она написала свой номер, и я ей напишу, обязательно напишу.

– А тебя ничего не смущает в ней?

– Нет! – уверенно произнес Константин. – Напротив.

– Что напротив?

– Оказала на меня очень приятное воздействие!

– Как это быстро ты, запал на нее.

– И ничего не запал! Просто заинтересовала меня.

– Ты запал в нее, признайся!

– Как бы там ни было, достаточно сказать лишь то, что я благодарен тебе за то, что мы пришли сюда.

– Будешь должен, так уж и быть я не против, Ковальский.

– Хорошо-хорошо. – быстро проговорил Константин, уже не слушая своего друга, и пытаюсь вспомнить и запомнить образ женщины, что он видел несколько мгновений назад.

* * *

Как только Константин оказался у фейсконтроля клуба «Девочка в танце», его тут же узнали люди Данилы. Без лишних вопросов они тут же впустили его внутрь и сопроводили к личному кабинету владельца заведения. У самой двери ведущий в кабинет, находилось четверо хорошо вооруженных людей в военной форме, выглядели они явно очень серьезными

и то и дело перекидывали свои взгляды на идущего мимо них Константина. Человек Данилы открыл дверь и, войдя внутрь произнес:

– Он здесь, Даниил Владимирович.

Находящийся на своем кресле Данила был готов уже что-то в ответ сказать своему человеку, но появившийся в дверном проеме Константин, заговорил первым и лишил его возможность взять инициативу разговора.

– Здравствуй Данила. Вижу, ты серьезно подошёл к обороне своего клуба, столько вооружённых людей.

– А вот и ты наш хладнокровный убийца! Когда в моем городе бродят такие опасные люди как ты, то почему бы не усилить безопасность! Ты как это сделал? Как убил человека-загадку? – встав с кресла, Данила подошел к Константину с распростёртыми объятьями – в новостях писали, мол, сердце остановилось. Другие твердят, что умер от курения. Есть те, кто утверждает, отравили, хотя яда не нашли.

Константин, стоявший в исходном положении с опущенными руками, как и стоял, так и продолжал стоять, не обращая внимания на обнимающего его Данилу.

– Слушай, киллер, – отстраняюсь от Константина произнес Данила, возвращаясь к своему креслу. – у вас, откуда ты сам, все такие суровые и не дружелюбные?

– Я не проявляю особой нежностью к обнимающим меня парням, а теперь переедем к делу. Довольно пустых разговоров.

– Понял тебя, серьезный, или уверенно-равнодушный, такое понятие, кстати, больше к тебе подходит.

Константин предпочел промолчать, продолжая смотреть на собеседника.

– О-о-у, какой взгляд мне аж даже не по себе. Так как ты заставил «человека загадку» умереть? Заставил его «укуриться» до смерти?

– Нет такого слова, необразованный русский. А как убил это не важно, важно другое.

– Что?

– То, что ты долго тянешь время. Слов много лишних. Я смотрю, ты любишь говорить по делу и не только.

– Нравишься ты мне, киллер, у тебя есть стальные яйца, и ты не ходишь вокруг да около, и говоришь по делу.

– Ты меня утомляешь.

– Все понял я тебя, гастролер. – взглянув на одного из своих людей Данила, кивнул головой и произнес, глядя на своего человека. – Пусть войдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.